



В БОРЬБЕ ЗА БЕЛУЮ РОССИЮ

Москва «Посев»

2005

БИБЛИОТЕЧКА РОССИЕВЕДЕНИЯ. ВЫПУСК № 11

**В БОРЬБЕ
ЗА
БЕЛУЮ
РОССИЮ**

Москва «Посев»
2005

УДК 94(470) «1917/1922»
ББК 63.3(2)712
В239

В борьбе за Белую Россию. 1917-1922 гг. М., 2005.
Серия «Библиотечка руссиеведения». Выпуск № 11.

Составители:

Председатель Общекадетского объединения во Франции *А.Д. Шмеман*
Главный редактор альманаха «Белая Гвардия» *В.Ж. Цветков*
Редактор серии «Белые войны» *Р.Г. Гагкуев*
Военный историк *С.А. Порохин*

В книге-памятке использованы материалы из брошюры «Ледяной поход», Издание Российского Общенационального Народно-Державного Движения, 1949 г.

В книге-памятке кратко излагаются основные этапы истории Белого движения в России, события на фронтах и в тылу белых армий, деятельность белых правительств. Приведены биографии лидеров Белого дела. В конце памятки приведены цитаты из сочинений командующих белыми армиями о воинской чести, патриотизме, верности долгу. Книга предназначена для всех интересующихся историей нашего Отечества, особенно для воспитанников кадетских корпусов и учащихся.

Заказы и отзывы направлять по адресу:
Россия, 103031, Москва, ул. Петровка, д.26, стр.2, офис 96.
107497, Москва, а/я 4. тел. (095) 925-81-38, факс (095) 925-92-48, e-mail:
posev@online.ru

Наши координаты в Интернете: www.posev.ru

Подписано в печать 21.11.2005. Формат 60×84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 4,75. Тираж 1000 экз. Заказ 7395.
Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86.

ISBN 5-85824-166-2

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское
и просветительское содружество «Посев», 2005
© А.Д. Шмеман, В.Ж. Цветков, Р.Г. Гагкуев, С.А. Порохин, 2005.

РОССИЯ НАКАНУНЕ ПОТряСЕНИЙ

В конце XIX – начале XX веков Российская Империя вступила в период быстрого и всестороннего развития, страна процветала и духовно и материально. Россия была богата талантливыми людьми во всех областях: в науке и технике, культуре и искусстве. Одаренные личности, будь то ученые, писатели, артисты, художники или музыканты, имели право открыто выражать свои мысли и свободу проявлять свое дарование во всех видах творчества.

Укреплялось и материальное положение населения. Экономический рост не ограничивался только подъемом сельского хозяйства, он захватывал все сферы хозяйства страны, не только добывающую, но и обрабатывающую промышленность. В начале XX века Россия была житницей и кормилицей Европы, в большом количестве вывозила на мировой рынок пшеницу, овес, лен, табак, масло и другие продукты. Известный в то время экономист Эдмон Тэри провел исследование русского хозяйства. Отмечая огромные успехи во всех областях, он заключил: «Если дела европейских наций будут с 1912 года по 1950 год идти так, как они шли с 1900 по 1912 год, то Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

Столыпинская аграрная реформа 1906 года, разрешившая выход из общины и введившая единоличную крестьянскую собственность, привела к созданию крепких крестьянских хозяйств и тем самым к развитию всего русского сельского хозяйства. Английский писатель Морис Беринг, хорошо знавший Россию, писал в 1914 году в своей книге «Основы России»: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». Беринг, наблюдавший оппозиционные настроения в обществе, замечал: «Чего же большего еще может желать русский народ?» Он отмечал, «что недовольство распространено главным образом в высших классах, тогда как широкие массы, крестьянство в лучшем экономическом положении, чем когда-либо. Это также, в известной мере, верно в отношении остальных слоев населения, которые в настоящий момент процветают».

Но наступил 1914 год. Пришла война. Россия встала на защиту братской православной, славянской страны – Сербии. Небывалый подъем патриотизма пронесся по всей земле российской, показал любовь народа к Родине и преданность Престолу.

Прошло два года войны. Были крупные победы, были тяжелые испытания, нервы страны были напряжены – казалось, что войне не будет конца. К началу третьего года войны в России чувствовалась нехватка многих предметов обихода, быстро росла инфляция – стали ощущаться тяготы войны. Наиболее активная политическая среда, главным образом марксистского и либерального направления, воспользовалась этими затруднениями и стала с одержимостью критиковать правительство, раздувать его недочеты, твердить о «темных силах». Так постепенно создавалась атмосфера неприязни, недоверия и враждебности к Царской власти.

Конец 1916 года. Только что закончился победоносный прорыв армиями Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова укрепленных австрийских позиций. Взяты тысячи пленных и тысячи орудий. Боевой дух армии был выше всякой похвалы, и войска только ждали приказа, чтобы перейти в общее наступление по всему фронту. После жестокого «снарядного голода» 1915 года огромная русская армия была хорошо вооружена и снабжена всем, чем необходимо. Ничто не предвещало бури. В деревнях, селах, станицах и хуторах шла дружная работа и за свой труд крестьяне получали хорошее вознаграждение. Рабочие на фабриках, освобожденные от воинской повинности, работали у станков и не думали о революции. И только в столице оппозиционеры всех оттенков плели паутину лжи, ширили море клеветы, занимались революционной пропагандой в народе.

Измена бродила вблизи Престола, маскируя себя патриотическими лозунгами. В конце 1916 года наиболее политически активная часть столичного общества была охвачена желанием добиться свержения самодержавной власти. В разгар тяжелой, изнурительной войны, потрясшей все основы государства, близоруким критикам перемена фундамента русской государственности казалась чем-то легким, простым и безболезненным.

Начались дни смуты. И вместо того чтобы применить строгий закон военного времени и в корне круто пресечь возникшие в столице

беспорядки ответственные лица не приняли нужных мер. Это дало толчок к дальнейшему развитию бунта, приведшего к отречению Императора Николая II, и... все рухнуло!

Попытка построить на месте Империи демократическую республику была сорвана большевистским переворотом в ноябре 1917 года. Наступила коммунистическая диктатура...

Так нелепо, бессмысленно и неожиданно прервалось многовековое традиционное течение русской жизни. Авторитетом Царской власти Россия не раз находила спасение и выходила из тяжелых испытаний. Но в феврале 1917 года высший авторитет Царя был уничтожен обществом, его окружавшим.

Русский народ отверг Царя...

Промысел Божий уготовил России тяжкие испытания, бедствия и страдания.

ПОЧЕМУ МЫ «БЕЛЫЕ»?

Прежде чем говорить о периоде вооруженной борьбы на полях нашей Родины, борьбы за спасение Великой России, за ее честь и достоинство, за поруганные святыни, периоде, который войдет в новую историю Государства Российского под названием Белого движения, необходимо сказать несколько слов об идейной основе этого движения.

Мы говорим «Белое движение», «Белое дело», «Белая идея», «Белая армия», но почему, собственно говоря, движение это получило название «Белого»? Его основоположники – генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин вовсе не пользовались этим названием, начиная свою борьбу. «Белыми», «белогвардейцами» добровольцев начали называть их противники большевики, по якобы существовавшей аналогии между Добровольческой армией и эмигрантской белой армией эпохи Великой французской революции.

По существу это неправильно. В то время как французская белая армия сражалась за идею легитимной монархии, выбрав для своего флага белый цвет (цвет королевского дома Бурбонов), Добровольческая армия вовсе не была ни реставраторской, ни монархической. Название «белое» постепенно привилось, добровольцы стали им

пользоваться, придавая ему иной смысл. Так белый цвет, войдя в название движения, стал символом чистоты устремлений его участников, противопоставляемым классовой ненависти и перманентной революции, олицетворявшихся красным цветом — цветом крови. Кроме того, поскольку в Белом движении был представлен весь политический спектр от монархистов до социалистов, принято было говорить, что белый цвет включает все цвета радуги. Это был символ политической солидарности.

По словам генерала А.И. Деникина, не будь вооруженного сопротивления волне большевизма, захлестнувшей тогда Россию, история могла бы считать, что все население страны сочувствовало совершившемуся 7 ноября 1917 года коммунистическому перевороту, что никто из русских людей не нашел в себе мужества противодействовать режиму насилия и террора, возведенных в систему управления страной. Именно в этом заключалось главное моральное значение Белой борьбы. Нужно было спасти Россию, избавить ее от духовной заразы, олицетворяемой большевизмом, остановить физический распад. Жалок был бы тот народ, который в таких условиях не нашел бы в себе сил для вооруженного сопротивления злу. Россия нашла эти силы в лице добровольцев, любивших Родину горячей, жертвенной любовью, ставивших ее судьбу выше своей собственной и пошедших за генералами Алексеевым и Корниловым, не ища для себя ничего и отдавая все, что бывает дорого человеку в личной жизни. Им не нужны были пышные и зажигающие слова приказов и речей, не были нужны и обманчивые обещания социальных благ. Они знали, что путь их долог, тернист и кровав, но большинство из них искренне желали спасения Родины, верили в конечную победу и с этой верой шли в бой и на смерть. Таким был, вопреки лживым утверждениям советских историков, подлинный облик Белых воинов.

БЕЛАЯ БОРЬБА НА ЮГЕ РОССИИ

(1917–1920 гг.)

15 ноября 1917 года был создан первый фронт Белой борьбы — Южный. Именно тогда в донскую столицу — Новочеркасск приехал

генерал **Михаил Васильевич Алексеев**, положивший начало формированию из добровольцев, офицеров и юнкеров вооруженной силы, получившей впоследствии название Добровольческой армии. Протекло это формирование с большими трудностями.

Михаил Васильевич Алексеев
(1857 – 1918.)

Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Сын выслужившегося из фельдфебелей офицера — участника Севастопольской обороны. Получил образование в Тверской классической гимназии, окончил Московское пехотное юнкерское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1890). Из училища вышел в 1876 г. в 64-й Казанский пехотный полк, в составе которого выступил в июле 1877 г. на войну против Турции. Ранен под Плевной и награжден боевыми орденами Св. Станислава и Св. Анны за храбрость. В 1887 г. поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. В 1898 г. — полковник и профессор Николаевской академии Генерального штаба по кафедре истории русского военного искусства. С мая 1904 г. — генерал-майор за отличия по службе, начальник отдела Главного штаба. С октября 1904 г. — генерал-квартирмейстер штаба 3-й Маньчжурской армии. Награжден многими боевыми орденами и Золотым оружием. С началом Великой войны принял должность начальника штаба Юго-Западного фронта. В сентябре 1914 г., после взятия Львова, генерал Алексеев был награжден Георгиевским крестом 4-й степени и произведен в генералы от инфантерии. В связи с ожидавшимся германским наступлением генерал Алексеев в марте 1915 г. был назначен главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Он вывел армии своего фронта из польского мешка, когда летом 1915 г. германское главное командование решило нанести основной удар по России. В августе 1915 г. Император Николай II лично стал во главе Вооруженных сил и назначил генерала Алексеева начальником штаба Верховного Главнокомандующего. Отступившие, но не разбитые русские армии были восстановлены к весне 1916 г., когда в мае был осуществлен Луцкий прорыв начало большого Брусиловс-



кого наступления на Юго-Западном фронте. Генерал Алексеев, как пишет полковник Зайцев, «был общепризнанным крупнейшим военным авторитетом Русской армии». Он до конца сохранял верность Государю, вопреки утвердившейся легенде о его участии в некоем «масонском заговоре». После отречения Николая II генерал Алексеев был назначен Временным правительством Верховным Главнокомандующим Русской армией. После речи, произнесенной им на первом офицерском съезде в Ставке, генерал Алексеев был смещен со своего поста. Ради спасения генерала Корнилова от «революционного самосуда» в сентябре 1917 г. генерал Алексеев снова принял должность начальника штаба Верховного Главнокомандующего, но затем сдал эту должность генералу Духонину. В октябре 1917 г. генерал Алексеев выехал из Смоленска, где проживала его семья, в Петроград для участия в работе Совета республики («Предпарламента»). Здесь он приступил к созданию подпольной военной организации, построенной на добровольных началах. Следует отметить, что в своем представлении о борьбе с большевизмом, Алексеев считал необходимым использовать все силы, все возможности, объединить всех истинных патриотов Отечества, избегать ненужных политических трений и партийных разногласий. Сразу после прибытия в Новочеркасск на Барочной улице, в помещении лазарета, генерал энергично продолжал создание своей «Алексеевской организации». После прибытия в Новочеркасск генерала Корнилова из Быхова он, по соглашению с генералом Алексеевым, занял пост Командующего армией, после чего, 7 января 1918 г. был отдан приказ о переименовании Алексеевской организации в Добровольческую армию. В ней генерал Алексеев принял пост Верховного руководителя. Осенью 1918 г. он намеревался выехать на Урал с тем, чтобы возглавить Уфимскую директорию. С занятием Екатеринодара генерал Алексеев, как Верховный руководитель Добровольческой армии, уделил много времени созданию гражданского управления на освобожденной территории. В августе 1918 г. в Екатеринодаре генерал Алексеев утвердил «Положение об Особом Совещании». Он скончался 8 октября 1918 г. и был торжественно похоронен в усыпальнице Екатеринодарского Войскового собора. В начале 1920 г. во время отступления ВСЮР вдова генерала, Анна Николаевна, настояла на том, чтобы прах генерала был перенесен в Сербию. Ныне на Новом кладбище в Белграде стоит скромный памятник генералу Алексееву. Признание неоспоримых заслуг генерала Алексеева перед Россией еще впереди.

Если выборный Атаман Войска Донского, благороднейшая личность, генерал А.М. Каледин, был готов оказать генералу Алексееву

полное содействие, то местное войсковое правительство, в состав которого были введены и представители не казачьего населения Дона, настаивали на разоружении и роспуске добровольческих частей. Большим затруднением был недостаток вооружения и снабжения, не говоря уже о почти полном отсутствии денежных средств, а также, и это может быть главная трудность психологического и социального характера, — в Добровольческую армию поступали офицеры, юнкера, кадеты и другая учащаяся молодежь и почти не шли солдаты.

19 декабря 1918 года приехавший в Новочеркасск генерал **Лавр Георгиевич Корнилов** вступил в командование армией.

Лавр Георгиевич Корнилов (1870 – 1918). Генерал от инфантерии. Окончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1898). После окончания академии служил с 1889 по 1904 г. в Туркестанском военном округе помощником старшего адъютанта штаба округа, а затем — штаб-офицером для поручений при штабе. С началом русско-японской войны добился разрешения перейти в действующую армию и с сентября 1904 г. занимал должность штаб-офицера при управлении (штабе) 1-й стрелковой бригады. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием и произведен в «чин полковника за боевые отличия». В 1907 – 1911 гг. — военный агент России в Китае. В декабре 1912 г. был назначен командиром бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии. На фронт Великой войны вышел командиром бригады 48-й пехотной дивизии и в августе 1914 г. уже после первых боев назначен начальником этой дивизии. За бои в августе 1914 г. был произведен в генерал-лейтенанты. В конце апреля 1915 г., во время общего отступления Русской армии после прорыва у Горлицы, его дивизия была окружена и раненый генерал Корнилов попал в плен. В июле 1916 г. бежал из плена в Румынию. После возвращения был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени



за бои на Карпатах и назначен командиром 25-го армейского корпуса. При Временном правительстве в марте 1917 г. был назначен командующим войсками Петроградского военного округа. Генерал Корнилов был, безусловно, сторонником демократических преобразований в российской государственной системе, однако, по его мнению, «свобода не должна превращаться в анархию». Именно поэтому его попытки восстановления воинской дисциплины встречали сопротивление со стороны тех, кто был убежден в необходимости «углубления революции». По собственному желанию возвращен на фронт и в апреле 1917 г. назначен командующим 8-й армией. Произведен в генералы от инфантерии в июле 1917 г., назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного фронта и Верховным Главнокомандующим Русской армии. Стремясь восстановить дисциплину в армии и правопорядок в стране с тем, чтобы довести войну до победного конца, генерал Корнилов отправил 8 сентября 1917 г. 3-й кавалерийский корпус в Петроград, дабы предоставить в распоряжение Временного правительства надежные войска на случай вооруженного восстания большевиков. Искренняя заинтересованность генерала в сотрудничестве с правительством была бы гарантией ликвидации революционной пропаганды большевиков, их преступной прогерманской работы. Но А.Ф. Керенский переменял свою первоначальную позицию под давлением Петроградского совета и объявил генерала Корнилова мятежником, сместил его с поста Верховного Главнокомандующего и объявил себя самого Главнокомандующим. Корнилов был арестован 16 сентября 1917 г. и отправлен в Быховскую тюрьму. В ноябре 1917 г. начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Духонин освободил генерала Корнилова и его сторонников. Тогда же генерал Корнилов, в сопровождении Текинского конвоя, отправился на Дон и прибыл в Новочеркасск. Генерал Корнилов стал первым Командующим Добровольческой армии. Убит при штурме Екатеринодара. Был тайно похоронен недалеко от Екатеринодара, однако вскоре его могила была найдена большевиками, труп извлечен и уничтожен. В 1918 – 1920 гг., на месте его гибели существовал мемориал – первый памятник участникам Белого движения в России. В настоящее время принято решение о сохранении дома, где погиб Корнилов и о восстановлении здесь музея.

Генерал Алексеев взял на себя гражданское управление территорией, которая могла быть занята Добровольческой армией, внешние сношения и финансы, а за генералом Калединым осталось управление областью Войска Донского. Армия к тому времени насчитывала всего

4 тыс. бойцов. На Дону положение создалось очень неблагоприятное, так как донское казачество воевать вовсе не хотело. Возвращающиеся с фронта полки сдавали оружие красным отрядам и расходились по станицам. На призыв своих выборных атаманов стать на защиту Дона не откликались ни казаки-фронтовики, ни старики. Видя это, генерал Каледин сложил с себя атаманские полномочия и 11 февраля выстрелом из револьвера покончил жизнь самоубийством.

В начале февраля, придя к убеждению в бесцельности дальнейшего пребывания армии на Дону, генерал Корнилов решил увести добровольцев на Кубань, где по слухам, в Екатеринодаре находилось большое число верных кубанских казаков, соединение с которыми должно было увеличить армию. Так начался легендарный 1-й Кубанский «Ледяной» поход.

Добровольческая армия образца 1-го Кубанского похода была, как назвал ее один военный историк, «военно-исторической загадкой». Любовь к Родине и вера в вождя двигали эту горсть плохо вооруженных людей на беспримерный в военной истории поход. Без надежды на помощь, без тыла, без снарядов Добровольческая армия, высоко подняв знамя Единой Великой России, пошла против заливавшей страну красной волны навстречу неизвестному будущему. Вряд ли за всю свою военную историю в России была когда-нибудь армия равная по героизму добровольцам Корнилова. Великие потрясения великой страны породили великую по духу горсть героев.

Медленно продвигаясь по Кубани, соединившись с кубанскими добровольцами (3 тыс. человек), доведя свою численность до 6 тыс. бойцов, армия подошла к Екатеринодару, занятому, как оказалось, сильным отрядом красных (20 тыс. человек). 10 апреля начался штурм Екатеринодара, продолжавшийся три дня. На четвертый день ожесточенных боев, 13 апреля 1918 года генерал Корнилов был убит разорвавшейся в помещении его штаба гранатой. Гибель Корнилова решила участь штурма. Впечатление, произведенное ею на добровольцев, тяжелые потери, понесенные армией, делали продолжение штурма бессмысленным, и первой задачей нового командующего генерала **Антон Ивановича Деникина** стало спасение армии от полного уничтожения. Он отвел ее от Екатеринодара по направлению к Дону, откуда были получены сведения о восстании донцов.

Антон Иванович Деникин
(1872 – 1947). Генерал-лейтенант.

Окончил Ловичское реальное училище, военно-училищные курсы при Киевском пехотном юнкерском училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1899). Из училища вышел во 2-ю артиллерийскую бригаду. С 1903 по март 1904 г. – старший адъютант штаба 2-го кавалерийского корпуса. Во время Русско-японской войны в марте 1904 г. подал рапорт о переводе в действующую армию и был назначен штаб-офицером для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса, где исполнял обязанности начальника штаба 3-й Заамурской бригады пограничной стражи. С сентября 1904 г. – штаб-офицер для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса. В августе 1905 г. назначен начальником штаба Сводного кавалерийского корпуса генерала Мищенко. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени с мечами и бантами и 2-й степени с мечами. Произведен в чин полковника «за боевые отличия». В июне 1910 г. назначен командиром 17-го пехотного Архангелогородского полка. В марте 1914 г. назначен и. д. генерала для поручений Киевского военного округа и в июне того же года произведен в генерал-майоры. Следует помнить, что в отличие от многих генералов, пользовавшихся в своей карьере «протекциями свыше», генерал Деникин всю свою жизнь действовал по принципу «честная служба, а не выслуживание» перед «власть придержащими». В начале Великой войны назначен на должность генерал-квартирмейстера 8-й армии генерала Брусилова. По собственному желанию перешел в строй и был назначен в сентябре 1914 г. командующим 4-й стрелковой («Железной») бригады, развернутой в 1915 г. в дивизию. Осенью 1914 г. за бои у Гродека генерал Деникин был награжден Георгиевским оружием, а затем за смелый маневр у Горного Лужка орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1915 г. за бои у Лутовиско орденом Св. Георгия 3-й степени. За прорыв неприятельских позиций во время Брусиловского наступления в 1916 г. и за вторичное взятие Луцка – снова награжден Георгиевским оружием, осыпанным бриллиантами, с надписью «За двукратное освобождение Луцка». В сентябре 1916 г. стал ко-



мандиром 8-го армейского корпуса. В марте 1917 г. при Временном правительстве, назначен помощником начальника штаба Верховного Главнокомандующего, а в мае того же года – Главнокомандующим армиями Западного фронта. В июле 1917 г., после назначения генерала Корнилова Верховным Главнокомандующим, назначен на его место главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. За активную поддержку генерала Корнилова отрешен от должности Временным правительством и заключен в Быховскую тюрьму. В ноябре 1917 г. выехал из Быхова в Новочеркасск, где принял участие в организации Добровольческой армии. В 1-й Кубанский поход выступил на должности заместителя Командующего Добровольческой армией. После гибели генерала Корнилова, вступил в командование. В июне 1918 г. повел армию во 2-й Кубанский поход. После смерти генерала Алексеева стал Главнокомандующим Добровольческой армией. В январе 1918 г. – Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). Именно Деникину принадлежит честь «похода на Москву», широко задуманного, стратегического наступления на центр Советской России. Именно ему удалось добиться наибольших военных успехов Южного фронта российского Белого движения. В апреле 1920 г. передал полномочия Главнокомандующего генералу Врангелю. Выехал с семьей в Англию, а затем переехал в Бельгию. В Брюсселе он приступил к работе над своим фундаментальным пятитомным трудом «Очерки Русской Смуты». «Очерки» с полным основанием можно было бы считать наиболее объективным историческим сочинением, посвященным истории гражданской войны. Германское вторжение во Францию в мае – июне 1940 г. вынудило генерала Деникина, не желавшего оказаться под немецкой оккупацией, срочно покинуть Бург-ла-Рэн (под Парижем). Генерал Деникин осуждал политику Гитлера и называл его «злейшим врагом России». В то же время он надеялся, что после разгрома Германии армия свергнет коммунистическую власть. В мае 1945 г. он вернулся в Париж и вскоре, в конце ноября того же года, воспользовавшись приглашением одного из своих соратников, отправился в США. Скончался от сердечного приступа 7 августа 1947 г. в больнице Мичиганского университета и был похоронен на кладбище в Детройте. 15 декабря 1952 г. состоялось перенесение останков генерала Деникина на Свято-Владимирское православное кладбище в Касвилле, Нью-Джерси, а 3 октября 2005 г. – на кладбище Донского монастыря в Москве.

Первый Кубанский поход был закончен. Выступив в составе около 4 тыс. человек, армия вернулась численностью до 5 тыс. человек, пополненная кубанцами, вывезла с собой до 1,5 тыс. раненых. Добровольческая армия прошла тысячу верст за 80 дней похода, из которых 44 она провела в боях. В кубанских степях она оставила прах погибшего вождя, сотни могил начальников и воинов.

Но отступление добровольцев от Екатеринодара вовсе не означало неудачу похода. Поражение под стенами кубанской столицы восполнялось тем, что добровольцы, вернувшись на Дон, к своей исходной точке, принесли с собой веру в возможность борьбы, и эту веру они вливали в сердца тех, кто ее потерял. Духовная сила, которую добровольцы привезли из кубанских степей, создала Добровольческой армии ореол надежды России.

Октябрьский переворот и Брест-Литовский мир окончательно развалили старую Русскую армию. Из всего ее многомиллионного состава на службе у большевиков осталось около 30 тыс. человек, главным образом латышских стрелков, матросов, солдат броневых частей и замурцев. Но уже военные действия против Украины и Дона в конце 1917 – начале 1918 года показали большевикам необходимость организации регулярной армии. Большевики под руководством Высшего военного совета во главе с Л.Д. Троцким прежде всего приступили к упорядочению стихийно создавшихся местных формирований в виде отрядов и просто банд. Если формируемая сначала на добровольческих началах, а затем с июня 1918 года на принципе обязательной воинской повинности, красная армия насчитывала в мае 1918 года 300 тыс. человек, то уже в начале 1919 года ее численность возросла до 1 миллиона, а к концу Гражданской войны достигла 5 миллионов человек. Учреждение в апреле 1918 года института политических комиссаров в каждой воинской части позволило советской власти достаточно широко использовать офицеров старой Русской армии, что оказало красным большую помощь в деле создания регулярной вооруженной силы.

Когда Добровольческая армия возвратилась на Дон из 1-го Кубанского похода и стала готовиться к новому выступлению, перед командованием армии встал вопрос о выборе операционного направления. Конечно, главная цель – освобождение Москвы и свержение советской власти – не вызывала сомнений ни у кого. Но пути ее достижения вызвали разногласия. Некоторые (генерал П.Н. Врангель) настаивали на немедленном движении Добровольческой армии совместно с донцами на Царицын, который помимо возможности установления связи с уральскими казаками мог дать добровольцам чисто русскую, независимую от казачьих областей базу (там также имелись пушечный и снарядный заводы и громадные запасы военного имущества). На Волге можно было также рассчитывать и на сочувственное настроение населения Саратов-

ской губернии, в которой к тому времени уже были восстания против большевиков. Но генерал Деникин решил поставить ближайшей задачей армии освобождение Задонья и Кубани, обосновывая это тем, что Добровольческую армию связывало нравственное обязательство перед кубанцами, пошедшими с добровольцами не только чтобы спасти Россию, но и освободить свои станицы от большевиков.

22 июня 1918 года Добровольческая армия силою около 9 тыс. человек выступила в свой 2-й Кубанский поход и почти сразу же понесла незаменимую потерю: 25 июня, в бою под станицей Шаблиевкой был смертельно ранен генерал **Сергей Леонидович Марков**, легендарный герой, горевший любовью к Родине патриот.

Сергей Леонидович Марков (1878 – 1918). Генерал-лейтенант. Окончил 1-й Московский кадетский корпус,

Константиновское кавалерийское училище (1898) и Николаевскую академию Генерального штаба (1904). Из училища вышел в Лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду. По собственному желанию отправился на маньчжурский фронт. Награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. С июня 1907 по январь 1908 г. помощник старшего адъютанта штаба Варшавского военного округа. С июня 1908 по 1911 г. помощник начальника отделения в отделе генерал-квартирмейстера. Подполковник. С 1911 г. – штатный преподаватель в Николаевской военной академии. В декабре 1913 г. – полковник. С 1914 г. – начальник штаба



4-й («Железной») дивизии генерала Деникина на Австрийском фронте. С марта 1915 г. – командир 13-го стрелкового полка в дивизии генерала Деникина. Георгиевский кавалер. В декабре 1915 г. за боевые отличия произведен в генерал-майоры. В 1916 г. служит в Кавказской армии, в качестве начальника штаба 22-й Кавалерийской дивизии. После возвращения с Кавказского фронта Марков вновь читал лекции в Николаевской военной академии. С февраля 1917 г. 2-й генерал-квартирмейстер штаба Верховного Главнокомандующего. С мая 1917 г. начальник штаба Западного фронта. С августа 1917 г. начальник

штаба Юго-Западного фронта. Поддержав выступление генерала Корнилова в августе 1917 г., был арестован и отправлен в Быховскую тюрьму. В середине декабря 1917 г. Марков прибыл в Новочеркасск. Принял активное участие в формировании Добровольческой армии. Его деятельность отличалась бескомпромиссным служением идеалам патриотизма, воинского долга и офицерской чести. Среди других белых генералов он отличался подчеркнутой скромностью, даже аскетизмом, деля со своими подчиненными все тяготы походов. С января 1918 г. начальник штаба 1-й Добровольческой дивизии, в феврале командир Сводно-офицерского полка, с апреля командир 1-й Отдельной пехотной бригады. С июня начальник 1-й пехотной дивизии. Погиб в бою у станции Шаблиевка в самом начале 2-го Кубанского похода. В октябре 2003 г. в г. Сальск Ростовской области генералу Маркову был открыт памятник, ставший первым памятником белому генералу в современной России.

С этого дня 1-й офицерский полк получил в память своего первого командира наименование 1-й офицерский генерала Маркова полк. Ведя тяжелые бои и неся большие потери, Добровольческая армия силой до 40 тыс. человек, благодаря притоку в ее ряды кубанцев, овладела в августе Екатеринодаром и Новороссийском. Длительные и напряженные бои у Армавира и Ставрополя закончились победой лишь в ноябре и стоили армии больших потерь. Под Ставрополем, лично ведя свою дивизию в контратаку, был ранен начальник 3-й дивизии, герой похода Яссы – Дон, генерал **Михаил Гордеевич Дроздовский**, умерший от ран в январе 1919 года. После гибели генерала Маркова армия потеряла еще одного легендарного героя. 2-й офицерский полк стал с этого времени называться 2-м офицерским генерала Дроздовского полком.

Михаил Гордеевич Дроздовский (1881 – 1919). Генерал-майор. Окончил Киевский кадетский корпус, Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1908). Из училища вышел в Лейб-гвардии Волынский полк. Участник Русско-японской и Великой войн. В начале войны 1914 г. в оперативном отделе Управления генерал-квартирмейстера Северо-Западно-



го фронта. В 1915 г. – и. д. начальника штаба 60-й пехотной дивизии. Полковник. В начале 1917 г. и. д. начальника штаба 15-й пехотной дивизии. В апреле 1917 г. – командир 60-го Замосцкого полка. Георгиевский кавалер. В конце войны назначен командиром 14-й пехотной дивизии.

В конце декабря 1917 г. в Яссах, на Румынском фронте, по его инициативе началось формирование 1-й отдельной бригады русских добровольцев. Вопреки приказу штаба Румынского фронта о прекращении подобных формирований, отряд русских добровольцев Румынского фронта в составе около тысячи человек под командованием полковника Дроздовского выступил в феврале 1918 г. из Ясс на Дон для соединения с Добровольческой армией генерала Корнилова. Пройдя походным порядком из Румынии до Ростова, Дроздовский занял Ростов после упорного боя с отрядами Красной армии. Выйдя из Ростова, отряд Дроздовского помог казакам, восставшим против красных, удержать Новочеркасск. После отдыха в Новочеркасске отряд полковника Дроздовского в составе 2 тысяч добровольцев выступил на соединение с Добровольческой армией и прибыл в мае 1918 г. в станцию Мечетenskую. Дроздовский отличался мужеством и стойкостью, был сторонником сохранения «регулярства» в организации армии, осуждал малейшие отступления от воинских уставов. При переформировании Добровольческой армии отряд полковника Дроздовского был переименован в 3-ю пехотную дивизию и участвовал во всех боях 2-го Кубанского похода. В октябре 1918 г. под Ставрополем генерал Дроздовский был ранен в ногу ружейной пулей. Уже в госпитале был произведен генералом Деникиным в генерал-майоры. Скончался от заражения крови 1 января 1919 г. в Ростове. Погребен в Екатеринодарском соборе. Гроб с прахом генерала Дроздовского был вывезен из Екатеринодара при отступлении в марте 1920 г. и перевезен из Новороссийска в Севастополь. Снова тайно погребен в Севастополе. Место погребения уничтожено в годы второй мировой войны.

8 октября после долгой и тяжелой болезни скончался основоположник Белого движения и Верховный руководитель армии генерал М.В. Алексеев. Кончина отозвалась глубокой скорбью в сердцах добровольцев, которым он отдал свои последние силы. Объединив в своем лице командование и гражданское управление, генерал А.И. Деникин принял звание Главнокомандующего. После взятия Ставрополя и в продолжение еще двух месяцев, в тяжелых боях, преодолевая упорное сопротивление 75-тысячной 11-й красной армии, 25-тысячная Кавказская группа Добровольческой армии под командованием генерала В.З. Май-Маевского продолжала выполнять поставленную задачу, освобож-

дая Северный Кавказ и занимая западное побережье Каспийского моря. В декабре 1918 года, для осуществления единого командования, генерал Деникин по соглашению с атаманами Донского и Кубанского войск вступил в командование всеми сухопутными и морскими силами, действующими против большевиков на Юге, приняв должность Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Продвигаясь с боями на восток к Каспийскому морю, белые сильно теснили красных. Один за другим падали города Георгиевск, Моздок, Кизляр. 5 февраля генерал П.Н. Шатилов занял Грозный, а 10-го после ожесточенных уличных боев, продолжавшихся семь дней, дивизия генерала А.Г. Шкуро и пластунская бригада генерала А.А. Геймана овладели Владикавказом. Северо-Кавказская операция Добровольческой армии закончилась. В пределах Северного Кавказа не осталось ни одной организационной группы красных войск.

Из 124 тысяч солдат, составлявших войска фронта, красными во время отступления было оставлено до 50 тыс. раненых и больных сыпным тифом и около 30 тыс. погибло в боях и рассеялось в предгорьях Кавказа. К середине февраля 1919 года Кавказская Добровольческая армия, имея обеспеченный и относительно мирный тыл, получила возможность повернуть на север для «похода на Москву».

Перед Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России встал вопрос: направить ли главные силы на взятие Царицына и тем самым бросить на произвол судьбы Дон и оставить большевикам Донецкий бассейн, или же, не оставляя Царицынского направления, сохранить во что бы то ни стало каменноугольный бассейн, этот важнейший плацдарм для будущего наступления на Москву, и тем самым не дать погибнуть Дону.

Генерал Деникин остановился на втором решении, и с февраля 1919 года с Северного Кавказа на Дон потянулись кубанские и терские дивизии. С конца февраля началось жестокое противостояние в Донском бассейне. Красные, несколько раз переходившие в наступление, даже имея первоначальный успех, неизменно отбрасывались в исходное положение пехотой и бронепоездами, добровольцами генерала Май-Маевского, кубанцами Шкуро. В бесчисленных атаках добровольцы несли тяжелые потери, но сами наносили противнику еще большие, расстраивая его морально и наводя панику в его бли-

жайших тылах. В конце апреля обозначилась серьезная угроза вдоль железнодорожной линии Царицын – Тихорецкая. Перейдя в наступление, 10-я красная армия отбросила находившиеся перед ней слабые заслоны донцов и отряда генерала А.П. Кутепова, и оказалась в одном переходе от Новочеркасска. Для парирования этой угрозы была срочно сосредоточена Кавказская армия под командованием генерала П.Н. Врангеля, которая в трехдневном бою под станцией Великокняжеской взяла в плен более 15 тыс. красногвардейцев и 55 орудий. Расстроенная и деморализованная 10-я красная армия поспешно отступила на Царицын, преследуемая белыми. Начало мая 1919 года стало поворотным моментом в судьбе Вооруженных сил Юга России. Большевицкий фронт дрогнул, и все белые армии Юга – от Каспийского до Черного морей, – перешли в наступление. 18 июня Кавказская армия заняла Царицын, а ее передовые части подходили к Саратову.

25 июня Добровольческая армия заняла Харьков, 19-го генерал Шкуро овладел Екатеринославо, а к 1 июля генерал Шиллинг освободил от большевиков Крым. Разгром противника на фронте Добровольческой армии был полный. Троцкий писал в то время в одном из своих приказов: «Армия находится в состоянии полного упадка. Боепособность частей пала до последней степени. Случаи бессмысленной паники наблюдаются на каждом шагу».

3 июля, в только что взятом Царицыне, генерал Деникин издал знаменитую директиву армиям: «Имея конечной целью захват сердца России – Москвы, приказываю...» Далее указывались направления движений армий, причем для Кавказской назывались такие пункты, как Саратов, Пенза, Нижний Новгород, Владимир, Воронеж и другие города. В задачу Добровольческого корпуса ставилось наступление на Москву по кратчайшему направлению через Курск, Орел и Тулу, с обеспечением своего тыла с запада занятием Киева и других переправ через Днепр и Десну. Директива эта, получившая в военных кругах название «Московской», потом, в дни неудач белых армий Юга, осуждалась за якобы чрезмерный оптимизм. Но ее оптимизм покоился на реальной почве: еще никогда советская власть не была в более тяжелом положении и не испытывала большей тревоги за свою судьбу, чем в то

время. Обстановка представлялась Советам, не исключая самого Ленина, критической, и в народные массы был брошен лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!»

После весенних поражений красное командование напрягало все силы, чтобы восстановить Южный фронт. Был смещен ряд неудачных военачальников. Революционные, заградительные и карательные отряды применяли жестокий террор для установления в войсках дисциплины. Новые мобилизации усилили приток пополнений, и армии Южного фронта были усилены новыми дивизиями. Этими мерами красному командованию удалось довести численность своих армий до 180 тыс. человек. Если 10-й красной армии удалось к сентябрю отеснить малочисленную Кавказскую армию к Царицыну, то удар по Харькову окончился полной неудачей и Добровольческая армия преследовала отступавшие части красных армий с огромным порывом, неудержимо продвигаясь на Воронеж и Курск. На всем фронте добровольцы генерала Май-Маевского захватывали тысячи пленных, большие трофеи.

30 августа 1919 года войска генерала Н.Э. Бредова вошли в Киев, 20 сентября корпус генерала Кутепова овладел Курском, 30 сентября генерал Шкуро занял Воронеж. 14 октября корниловцы, заняв Орел, продолжали движение на Тулу, а 5-й кавалерийский корпус генерала Я.Д. Юзефовича занял Новгород-Северский. Ко второй половине октября фронт Вооруженных сил Юга протянулся от Астрахани на Царицын – Воронеж – Орел и Киев. Всего 98 тыс. человек белых противостояли 150 тыс. красных. Это был момент, когда белым армиям ценою невероятных усилий и жертв удалось ближе всего подойти к Москве. Долгожданная победа казалась такой возможной!

Но видя наступающую катастрофу, красное командование разработало план новой операции, имевшей целью уничтожение ядра Добровольческой армии. 22 сентября Главковерх Каменев, бывший офицер старой Русской армии, отдал директиву о переброске на Южный фронт наиболее крепкой и надежной латышской дивизии и конницы С.М. Буденного, которые стали теснить белых, и в частности корпус генерала Кутепова. Ввиду отсутствия стратегических резервов, занятых в тылу борьбой с бандами Махно, парировать удары красных добровольцам было нелегко. Со второй половины октября красные на всем

фронте перешли в наступление. Началось сражение, которому было суждено решить участь всей кампании. Ведя непрекращающиеся кровавые бои, войска генерала Кутепова были вынуждены оставить Орел и Курск. В дальнейшем, уже изнуренная боями, несшая большие потери и не получавшая пополнений Добровольческая армия медленно отходила на Юг.

Так, преследуемая красной конницей Буденного, армия отходила, увозя с собой раненых. Это была горсть добровольцев, выбившихся из сил в ходе многоверстного отступления, жестоких, непрерывных боев и всевозможных лишений. Артиллерия и обозы увязали в непролазной грязи и в снегу, люди сутками не спали и не ели, но, руководимые железной рукой генерала Кутепова, сохранили свой высокий дух. Были оставлены Полтава, Харьков, Екатеринослав и многие другие города, восторженно встречавшие ранее белых.

8 января 1920 года были оставлены Новочеркасск и Ростов. После оставления Киева войска Киевской области и действовавшая на правом берегу Днепра Новороссийская группа войск были объединены и отходили, ведя бои с повстанческими бандами и с частями красной армии. Длившееся месяцы отступление привело эти войска к берегам Черного моря. Генерал Шиллинг отдал директиву: полевым войскам под начальством генерала Бредова, минуя Одессу, отходить в Бессарабию, а на генерала Стесселя было возложено прикрытие эвакуации Одессы. Английское морское командование дало гарантию, что части эти будут вывезены на английских военных судах в последний момент. Но случилось иначе. Отряд генерала Бредова, подойдя к Днестру, был встречен румынскими пулеметами, и ему пришлось повернуть на север. Продвигаясь с боями вдоль Днестра, отряд пришел в Польшу, где между генералом Бредовым и польским командованием был заключен договор о временном нахождении и последующей перевозке чинов отряда с находившимися при них семьями на территорию, занятую войсками генерала Деникина.

Не менее трагично разворачивались события в Одессе. 7 февраля большевики вошли в город, и отступавшие под пулеметным огнем отряды белых собрались на молу. Только часть людей сумела попасть на английские суда. Оставшиеся перешли в наступление и, прорвавшись через город, направились к Днестру. Многие погибли.

Отойдя на левый берег Дона, добровольцы и донцы заняли фронт по Дону. На главном ростовском направлении стоял Добровольческий корпус генерала Кутепова, а выше по Дону — Донская армия генерала Сидорина. После нескольких дней относительного затишья наступление красных возобновилось. Переправившись через Дон, части красной армии были с большими для них потерями отброшены назад. 20 февраля Добровольческий корпус стремительной атакой взял Ростов, в то время как Донская армия овладела станицей Аксайской на путях к Новочеркаску. Это были последние светлые проблески на фоне общей неудачной батальной картины. Дальнейшее продвижение на север не могло получить развития, так как конница Буденного прорвала фронт Кубанской армии и вышла в глубокий тыл белых.

22 февраля добровольцы вторично оставили Ростов. 11 марта генерал Кутепов в полном согласии со строевыми начальниками Добровольческого корпуса доложил генералу Деникину, что создавшаяся обстановка требует немедленного принятия мер для сохранения и спасения офицерских кадров и всех бойцов за идеи добровольческого движения. В самой форме такого обращения к своему Главнокомандующему Деникин усмотрел недоверие, и в этот день он бесповоротно решил оставить свой пост после эвакуации в Крым. «Этот день, — написал позже генерал Деникин, — был одним из тяжелых в моей жизни».

Совершенно потеряв после оставления 17 марта Екатеринодара волю к сопротивлению, два донских корпуса и присоединившийся к ним кубанский, нестройной толпой, вперемежку с тысячами беженцев, двинулись по направлению к Новороссийску, грозя затопить собой весь тыл Добровольческой армии и отрезать ее от Новороссийска. Многие казаки бросали оружие. Всякая связь между штабами была потеряна. Одновременная эвакуация всех белых частей через Новороссийск была немыслима. Погрузить всех, не говоря уж об артиллерии, обозах, лошадях и запасах, которые приходилось бросать, было немыслимо. Войска отходили от Кубани к Новороссийску очень быстро, а на рейде порта стояло слишком мало судов. Дороги к Новороссийску были забиты брошенными и испорченными орудиями и повозками, а в самом городе, переполненном сверх всякой меры, шла борь-

ба за место на пароходе, борьба за спасение. Много человеческих драм разыгралось в те страшные дни.

Вечером 26 марта штаб Главнокомандующего, штаб Донского Атамана и командующего Донской армией были посажены на пароход «Цесаревич Георгий». Генерал Деникин с начальником штаба перешли на русский миноносец «Капитан Сакен». Посадка войск продолжалась всю ночь. Часть добровольцев, в том числе 3-й Дроздовский полк и несколько полков донцов, не попавшие на суда, пошли береговой полосой. Некоторые из них были подобраны береговыми судами, остальные, столкнувшись с преграждавшим путь большим отрядом «зеленых», рассеялись, частью уйдя в горы, частью сдавшись.

Всего из Новороссийска удалось эвакуировать около 25 тыс. добровольцев. На маленьком Крымском полуострове сосредоточилось все, что осталось от недавно еще грозных Вооруженных сил Юга России. Войска были сведены в три корпуса: Крымский, Добровольческий и Донской, насчитывавшие в своих рядах 35 тыс. бойцов при 100 орудиях и при почти полном отсутствии материальной части, обозов и лошадей. Считая задачу перевозки и устройства армии в Крыму выполненной, генерал Деникин смог исполнить свое решение оставить пост Главнокомандующего. Полагая необходимую внутреннюю связь армии с ее вождем нарушенной, генерал Деникин поручил генералу Драгомирову собрать старших начальников армии и флота на Военный совет для избрания нового Главнокомандующего. На состоявшемся 4 апреля 1920 года совещании было постановлено просить Главнокомандующего назначить своим преемником генерала Врангеля. Получив это донесение, генерал Деникин сразу же отдал приказ: «§ 1. Генерал-лейтенант Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. § 2: Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон. Господи, дай победу армии, спаси Россию». В тот же вечер, на борту английского миноносца, генерал Деникин покинул Россию, отправившись в изгнание, длившееся 27 лет. Он умер в 1947 году, 74 лет от роду.

Начинался последний период Гражданской войны на Юге России.

Став во главе Вооруженных сил Юга России, генерал-лейтенант **Петр Николаевич Врангель** полностью отдавал себе отчет в тяжелом, почти безвыходном положении, в котором находилась армия в Крыму.

Петр Николаевич Врангель
(1887 – 1928). Генерал-лейтенант. Окон-

чил Ростовское реальное училище и Горный институт в Санкт-Петербурге. На службу вступил в сентябре 1891 г. рядовым в Лейб-гвардии Конный полк. В 1902 г. выдержал испытание на корнета гвардии при Николаевском кавалерийском училище. Во время Русско-японской войны по собственному желанию определен во 2-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска. В декабре 1904 г. произведен в сотники «за отличия в делах против японцев» и награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава с мечами и бантом. 6 января 1906 г. переведен в 55-й Драгунский Финляндский полк и произведен в штаб-ротмистры. 26 марта 1907 г. переведен в Лейб-гвардии Конный полк поручиком. В 1910 г. окончил курс в Николаевской академии Генерального штаба. В 1913 г. – ротмистр и командир эскадрона. В сентябре 1914 г. назначен помощником командира полка. Награжден Георгиевским оружием. В декабре 1914 г. произведен в полковники. С октября 1915 г. назначен командиром 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска, а в декабре 1916 г. – командиром 2-й бригады Уссурийской конной дивизии. В январе 1917 г. произведен «за боевое отличие» в генерал-майоры и временно принял командование Уссурийской конной дивизией. 9 сентября 1917 г. назначен командующим 3-м конным корпусом, но в командование не вступил. Жил в Крыму, в Киеве. На предложения вступить в ряды «самостийных» воинских формирований отвечал отказом. В Добровольческую армию прибыл в августе 1918 г. и был назначен командиром бригады в 1-й конной дивизии, а затем начальником дивизии. В ноябре 1918 г. назначен командиром 1-го конного корпуса и произведен в генерал-лейтенанты «за боевые отличия». В декабре 1918 г. Врангель был назначен на должность Командующего Добровольческой армии. В ноябре 1919 г. назначен командующим Добровольческой армией и Главноначальствующим Харьковской области. Не скрывал своих разногласий с генералом Деникиным, в частности по вопросу выбора направления наступления на Москву и в вопросах внутренней политики. В январе 1920 г. подал в отставку, а в апреле прибыл в Севастополь и был избран новым Главкоман-



дующим Вооруженными Силами Юга России. Приняв командование, генерал Врангель прежде всего начал восстанавливать дисциплину и укреплять моральное состояние войск. Исходя из своих политических убеждений, Врангель допускал возможность проведения широких демократических реформ, несмотря на условия войны. Будучи монархистом по убеждениям он, несмотря на это, считал, что вопрос о форме государственного правления может решаться лишь после «полного прекращения Смуты». Гибкий политик, талантливый военачальник, превосходный организатор – Врангель «спас честь» Белого дела на Юге России после Новороссийской катастрофы. Правительство Юга России приступило к проведению ряда реформ; в частности, был принят «закон о земле», «закон о волостных земствах» и др. Получив от Франции признание *de facto*, генерал Врангель приступил к организации 3-й Русской армии в Польше (Русская армия в Крыму была разделена на две армии). Неудачный исход десанта генерала Улагая на Кубань в августе 1920 г. и Заднепровской операции в октябре значительно уменьшили силы Русской армии генерала Врангеля, и в начале ноября 1920 г. она отступила в Крым. Эвакуация армии и всех желающих из Крыма была умело проведена штабом генерала Врангеля, и командующим Черноморским флотом адмиралом Кедровым. В Константинополе, генерал Врангель стремился воспрепятствовать распылению армии, находившейся в лагерях в Галлиополи и на о. Лемнос. Ему удалось организовать переезд воинских частей в Болгарию и в Югославию, где они были приняты на жительство. Сам генерал Врангель со своим штабом переехал из Константинополя в Югославию, в Сремски Карловицы, в 1922 г. Стремясь сохранить кадры Русской армии за границей в новых, эмигрантских, условиях, генерал Врангель отдал 1 сентября 1924 г. приказ о создании Русского Общевоинского Союза (РОВС). В сентябре 1927 г. генерал Врангель переехал с семьей в Бельгию, в Брюссель, где вскоре неожиданно тяжело заболел и скончался 25 апреля 1928 г. Похоронен в Белграде в русском храме Св. Троицы.

Врангель говорил, что при отсутствии помощи союзников нет возможности рассчитывать на успешное продолжение борьбы, и единственное, что он может обещать, это не склонить знамени перед врагом и сделать все, чтобы вывести армию и флот с честью из создавшегося положения. Для этого он поставил себе целью: «Создать хотя бы на клочке русской земли такой порядок и такие условия жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным иглом народа».

Осуществление этой цели наталкивалось на отчаянное экономическое положение, создавшееся в бедном природными ресурсами Крыму. Выход в богатые южные уезды Северной Таврии был жизненно необходим. Между тем красные укрепляли свой ближайший тыл, что указывало на их стремление прочнее закрыть выход с Крымского полуострова.

Войска генерала Врангеля, переименованные в это время в Русскую армию, представляли собой уже серьезную силу численностью в 40 тыс. человек с приведенной в порядок материальной частью. Войска успели отдохнуть и оправиться от тяжелого поражения. Хотя бы временно можно было быть спокойным за участь Крыма.

В это время начавшаяся советско-польская война отвлекла внимание красного командования. Создавшиеся благоприятные обстоятельства требовали от белых скорейшего перехода в наступление. 7 июня корпуса генерала Кутепова на перекопском участке фронта перешли в наступление с задачей отбросить красных за Днепр. Пять дней продолжались жестокие бои. Отчаянно защищавшиеся красные были отброшены на правый берег Днепра, потеряв 8 тыс. пленными, 30 орудий и оставив при отступлении большие склады боевых припасов. Задача, поставленная войскам, была выполнена и выходы из Крыма были открыты. Пять с половиной месяцев длилась борьба Русской армии на равнинах Северной Таврии. Оценивая боевой дух Белого воинства, ЦК коммунистической партии в директивном письме, разосланном во все организации, писал: «Солдаты Врангеля сплочены в части великолепно, дерутся отчаянно и сдаче в плен предпочитают самоубийство».

Были в этой борьбе и победы, были и неудачи. Но главной чертой всех боевых действий была их непрерывность. Затихая на одном участке фронта, бои сейчас же вспыхивали на другом, куда перебрасывались только что вышедшие из боя белые полки. И если красные, обладая численным превосходством, могли сменять одни дивизии другими, то на белой стороне везде и всюду дрались со все новыми и новыми красными частями, неся тяжелые и невосполнимые потери, одни и те же корниловцы, марковцы, дроздовцы и некоторые другие части. Мобилизации в Крыму и в Северной Таврии исчерпали людские ресурсы. По сути, единственным источником пополнения, за исключе-

нием прибывших из Польши нескольких тысяч «бретовцев», оставались военнопленные красноармейцы. Но влитые в белые войска, они понижали их боеспособность. Русская армия буквально таяла, в то время как заключенный 12 октября Советской Россией мир с Польшей позволил красному командованию перебросить с Западного фронта на Южный большую часть освободившихся сил и довести численность войск до 133 тыс. человек против 30 тыс. бойцов Русской армии.

Учитывая создавшуюся обстановку, генералу Врангелю предстояло решить вопрос — продолжать ли бои в Северной Таврии или же отвести армию в Крым и обороняться на позициях Перекопа. Но отход в Крым обрекал армию и население на голод и другие лишения и, кроме того, на прекращение всякой помощи со стороны Франции, только что признавшей правительство Юга России «де факто». На совещании генерала Врангеля со своими ближайшими помощниками было принято решение принять бой в Северной Таврии. Со своей стороны, командование красным Южным фронтом, достигнув, путем постоянного усиления новыми дивизиями **четырёхкратного** превосходства в силах, сочло возможным перейти на всем фронте в решительное наступление с целью нанести белым войскам окончательное поражение и овладеть Крымом.

28 октября начались страшные бои, продолжавшиеся неделю. Все пять красных армий Южного фронта двинулись в наступление с задачей отрезать Русской армии путь отступления в Крым.

29 октября красные, тесня отходящие белые части, пытались овладеть Перекопской укрепленной позицией, но были отброшены. Повторная атака, произведенная на другой день, также не имела успеха. Белые медленно отступали, не давая себя окружить. Но силы были слишком неравны, и в результате сражение в Северной Таврии закончилось тем, что красные овладели всей территорией, захваченной у них в течение лета. Русской армии удалось в полном порядке отойти к Крыму, но она понесла жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными — ранние морозы доходили до 14–15 градусов ниже нуля, а одеты войска были по-летнему. Армия была цела, но ее боеспособности был нанесен жестокий удар. Становилось ясно, что предел сопротивляемости войск был уже превзойден и никакие укрепления не смогут остановить врага. Несмотря на это, удерживать позиции на

перешейках хотя бы еще несколько дней было крайне необходимо, чтобы избежать повторения новороссийской катастрофы.

Сразу же после принятия на себя командования армией генерал Врангель посчитал необходимым обезопасить армию и население на случай несчастья на фронте и приказал разработать план эвакуации Крыма, который к этому времени был готов. Но отдать сейчас же после отхода в Крым приказ армии о движении к портам погрузки было невозможно. Необходимо было выиграть время для прибытия судов в порты и для погрузки раненых и больных.

В ночь на 8 ноября красные вновь двинулись в наступление. В течение трех дней и четырех ночей на всей линии Перекопского перешейка чередовались яростные атаки пехоты и конницы 6-й красной армии и контратаки пехотных частей генерала Кутепова и конницы генерала Барбовича. Под натиском превосходящих сил противника, отходя с тяжелыми потерями, особенно в командном составе, белые бойцы явили в этих последних боях яркий пример стойкости, сознания воинского долга и высокого самопожертвования. Свидетельством этому могут служить потери, понесенные красными. Командующий красным Южным фронтом доносил 12 ноября Ленину: «Потери наши чрезвычайно тяжелы, некоторые дивизии потеряли 3/4 своего состава, а общая убыль достигает убитыми и ранеными при штурме перешейков не менее 10 тыс. человек». В ночь на 11 ноября две красные дивизии прорвали последнюю позицию белых, открыв себе дорогу на Крым.

Получив это донесение, генерал Врангель отдал войскам директиву – оторвавшись от противника, идти к судам для погрузки на суда. Одновременно он подписал приказ, объявляющий населению об оставлении армией Крыма и о посадке на суда всех, кто разделял с армией ее крестный путь, и тех, кому угрожала непосредственная опасность от насилия врага. Войска продолжали отход: 1-й и 2-й корпуса на Евпаторию и Севастополь, конница генерала Барбовича на Ялту, кубанцы на Феодосию, донцы на Керчь. Еще днем 10 ноября генерал Врангель пригласил представителей русской и иностранной печати и ознакомил их с создавшимся положением: «Армия, сражавшаяся не только за честь и свободу своей Родины, но и за общее дело мировой культуры и цивилизации, оставленная всем миром, – истекает кровью. Горсть раздетых, голодных, выбившихся из сил героев еще продолжа-

ет отстаивать последнюю пядь родной земли и будет держаться до конца, спасая тех, кто искал защиты за их штыками». В Севастополе погрузка лазаретов и многочисленных управлений шла в полном порядке. Последнее прикрытие погрузки было возложено на заставы юнкеров Алексеевского, Сергиевского артиллерийского и Донского Атаманского училищ и частей генерала Кутепова. Закончить всю погрузку было указано к 12 часам 14 ноября.

Около 10 часов генерал Врангель с командующим флотом обошел на катере грузившиеся суда. Юнкера выстроились на площади. Поздоровавшись с ними, генерал Врангель поблагодарил их за славную службу и отдал им приказ грузиться. В 14 часов 40 минут катер с генералом Врангелем на борту отошел от пристани и направился на крейсер «Генерал Корнилов». Суда одно за другим выходили в море... Генерал Врангель, как и обещал, с честью вывел армию и флот из создавшейся ситуации. На 126 судах было вывезено около 146 тыс. человек, в том числе 50 тыс. чинов армии и 6 тыс. раненых. Остальные – личный состав военных и административных тыловых учреждений, в небольшом количестве семьи военнослужащих, гражданские беженцы. Пароходы вышли в море, переполненные до крайности. Все трюмы, палубы, проходы, мостики были буквально забиты людьми. Переезд по морю до Константинополя длился несколько дней и сопровождался большими лишениями для голодных и измученных людей. Вооруженная борьба с большевиками на Юге России была окончена так, как и обещал генерал Врангель: не позорной сдачей на милость победителя, а с оружием в руках, сопротивлением врагу до последней пяди на русской земли.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(1918–1920 гг.)

Совсем по-другому зарождалось Белое движение на Восточном фронте Гражданской войны. Удаленность от театра Великой войны не позволила создать здесь для добровольцев центр притяжения, равный Добровольческой армии на Дону. Основой антибольшевистского со-

противления в Поволжье и в Сибири стали подпольные группы эсеров и офицерские организации. С конца апреля 1918 года под руководством эсеровской партии было организовано подполье в Самаре, Уфе, Челябинске, Казани и Симбирске. Наиболее сильный Самарский центр выступил одновременно с атакой города Пензенской группой чехословацкого легиона под командованием поручика С. Чечека. 26-летний подполковник Н.А. Галкин взял на себя руководство военным штабом подпольщиков. После того как 8 июня чешские легионеры взяли Самару, в городе, при поддержке чехов, быстро организовалась гражданская власть в лице 34 бывших депутатов Учредительного собрания (почти исключительно правых эсеров, назвавших себя Комитетом членов Учредительного собрания (Комучем)). От «завоеваний революции» Комуч отказываться не собирался и в знак этого над зданием правительства в Самаре развевался красный флаг, а в организуемой Народной армии было запрещено ношение погон и кокард как атрибутов «старого режима». С одобрения Комуча в Самару перенес свою работу и ЦК партии эсеров. Главнокомандующим всеми войсками Народной армии и частями Оренбургского и Уральского казачьих войск стал начальник 1-й Чехословацкой дивизии С. Чечек.

Представляя по существу однопартийную власть, Комуч стремился реализовать эсеровскую политическую программу и по этой причине, менее всего мог бы претендовать на роль общероссийской власти, однако он почти полностью сохранил законодательство Временного правительства.

Опора на местное самоуправление, на органы представительной демократии была отличительной особенностью внутренней политики Комуча. Многочисленные земельные комитеты, волостное земство, продовольственные управы, фабзавкомы, городские управы, домовые комитеты и квартальные советы должны были привлечь к сотрудничеству с новой властью все «сознательные», «здоровые силы общества». Но в условиях войны и хозяйственной разрухи эффективность местной власти, опиравшейся исключительно на органы самоуправления, была небольшой. Поэтому уже в начале июля Комуч предпринял попытку усиления исполнительной вертикали. Однако результаты оказались далеки от ожидаемых, что, в частности, подтвердил ход мобилизации в Народную армию летом–осенью 1918 года.

Предполагалось, что армия будет состоять исключительно из добровольцев – «убежденных социалистов», «готовых отдать жизнь и силу для защиты Родины и свободы». Образцом подобной «демократической армии» стал Чехословацкий легион. Первоначальным подразделением стала 1-я Самарская добровольческая дружина (350 бойцов), сформированная полковником **Владимиром Оскаровичем Каппелем** – будущим героем Белого движения на Востоке России и Командующим Народной армией с июля 1918 года.

Владимир Оскарович Каппель (1883-1920). Генерал-лейтенант. Родился

в уездном городе Белеве Тульской губернии, в семье отставного офицера. Окончил 2-й Санкт-Петербургский кадетский корпус и поступил в Николаевское кавалерийское училище, из которого в 1906 г. был выпущен корнетом в 17-й Уланский Новомиргородский полк. Поступил в Николаевскую академию Генерального штаба и закончил ее по 1-му разряду в 1913 г. В Великую войну Каппель – капитан на должности старшего адъютанта штаба 37-й пехотной дивизии. В 1917 г. – подполковник, начальник штаба той же дивизии, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В мае 1918 оказался в Самаре. 8 июня 1918 г. принял участие в Самарском восстании, возглавил 1-ю Добровольческую Самарскую дружину Народной армии. Добровольческая дружина быстро растет и развертывается в Особую Самарскую стрелковую бригаду. Вершина военных успехов – взятие 7 августа 1918 г. Казани, захват российского золотого запаса. Производство в полковники. Но отсутствие поддержки из Сибири приводит к отступлению армии. Сдается Симбирск, оставляется Самара. Каппель из последних сил продолжает удерживать Восточный фронт в районе Уфы; наградой стало производство в генерал-майоры. Боевое руководство Каппеля отличалось решительностью, дерзостью, верой в успех подчиненных ему сил. В то же время он не был сторонником возвращения к «старому строю», его отличал демократизм убеждений и широта взглядов. В январе 1919 г. назначается командиром 1-го Волжского армейского корпуса. В нача-



ле апреля 1919 г. Каппеля приказывают снова выдвигаться на фронт. В начале мая Волжский корпус вступил в бой, но в силу своей неподготовленности, был разгромлен. В период боев на реке Тобол в сентябре-октябре 1919 г. Каппель – Командующий Московской группой войск. В ноябре – сменяет на посту Командующего 3-й армией генерала К.В. Сахарова, становится его заместителем и производится в генерал-лейтенанты. С потерей Омска А.В. Колчак принимает решение назначить Каппеля Главнокомандующим армиями Восточного фронта. Начался легендарный сибирский Ледяной поход. Каппель шел впереди колонны, подавая пример выносливости. На одном из переходов провалился под лед, обморозил ноги и получил двустороннее воспаление легких. Ему ампутировали часть ступней ног, но он отказался от эвакуации, выразив желание умереть среди армии. Утром 26 января 1920 г. его сердце остановилось. В феврале 1920 г. с воинскими почестями его похоронили в Чите. В ноябре 1921 г., с падением города, прах В.О. Каппеля был перенесен в Харбин – на русское военное кладбище. В ближайшее время предполагается перезахоронение праха генерала Каппеля в России, в Чите.

Народная армия комплектовалась как территориальная милиция: каждый город выставял батальон пехоты и эскадрон конницы, а каждая волость – дружинную роту. Но ожидаемого притока добровольцев под красные знамена не получилось. Противостоять начавшемуся с конца июня давлению красного фронта и тем более развивать наступление на Москву было невозможно.

В этих условиях «демократическая власть» решила использовать старый и испытанный метод – мобилизации. Крестьянство поволжских губерний в целом негативно отнеслось к объявленному призыву. Большинство уездных крестьянских съездов приняли резолюции против отправки молодежи в армию.

Основную нагрузку антибольшевицкой борьбы в Поволжье несли на себе части Чехословацкого корпуса. Первый этап операций успешно развивался по двум направлениям – вверх и вниз по Волге: то есть на Казань – Свияжск – Пермь и на Саратов – Царицын. Захваченные чехами огромные Сызранский и Симбирский железнодорожные мосты через Волгу позволяли постоянно получать подкрепления с Урала и из Сибири.

Вместе с чехами действовали первые отряды Народной армии. Сформированный в Самаре за несколько дней отряд добровольцев полковника Каппеля, после стремительного 150-километрового мар-

ша по правому берегу Волги, 21 июля с налета взял Симбирск. Кроме этого большевикам пришлось спешно стягивать силы для подавления организованных Союзом защиты родины и свободы Б.В. Савинкова восстаний в Ярославле, Муроме, Рыбинске, Костроме. Значительным и весьма эффектным успехом стал захват (7 августа 1918 года) теми же добровольцами Каппеля и чехами из отряда полковника Степанова (Северная группа Народной армии) Казани. Этот город дал Народной армии около 2 тысяч добровольцев, богатые склады боеприпасов и снаряжения. Но главным результатом операции стал захват золотого запаса Российской империи, эвакуированного в Казань еще по распоряжению А.Ф. Керенского. Теперь волжский фронт опирался на линию Казань – Симбирск, удерживая в центре Самару.

Сентябрьские бои на Волжском фронте серьезно ухудшили положение Комуча. 27 августа красные отбили попытку группы Каппеля овладеть Свияжском и развернуть наступление на Нижний Новгород. Каппелевцы не смогли удержаться в Казани, и 8 сентября город пал. 12 сентября красные отряды овладели Симбирском. 14 сентября Северная и Южная группы объединились около столицы Комуча, рассчитывая удержать т.н. Самарскую луку (изгиб Волги) и Сызранский мост. Командование принял чешский полковник Швец (один из немногих кадровых военных в составе руководства легиона). Самара осталась последним волжским городом, падение которого стало бы равносильным и падению самого Комуча. Но и в этой ситуации правительство продолжало заниматься политическими интригами. В адрес военных снова посыпались обвинения в реакции. Как и в 1917 году, эсеры призывали провести проверку офицеров на предмет их политической благонадежности.

Подобные намерения правительства, и без того имеющего весьма слабый авторитет среди армии и тыла, оттолкнули от него последних сторонников. Чешское военное руководство считало бессмысленной поддержку правительства, не способного ни создать армию («на фронте воюют одни чехи»), ни наладить государственный аппарат. В рядах самих легионеров, понимавших, что теперь, после поражений на фронте, им не удастся «пробить дорогу» на Родину, в Европу, царили апатия и разочарование. Результатом стал самовольный уход с фронта отдельных солдат и офицеров и даже целых частей легиона в тыл. Полковник

Швец застрелился. Остатки Народной армии не смогли выдержать мощного натиска красного фронта и 7 октября 1918 года сдали Самару большевикам. Несостоявшиеся претенденты на общероссийскую власть, самарские демократы-эсеры признали новой властью Уфимскую директорию (образована 23 сентября 1918 года). Бои постепенно затихли.

У сибиряков, в противоположность Комучу, не было претензий на создание общероссийского правительства. Идея областной власти выражала стремление местных политиков и коммерсантов отделиться от большевицкого центра. В этом не было намерений выйти из состава России, создать независимое государство, было лишь желание не допустить той анархии, беззакония, которую для сибиряков олицетворяла советская Москва. Не случайно многие сибирские областники (П.В. Вологодский, И.И. Серебренников, генерал П.П. Иванов-Ринов, профессор Г.К. Гинс) стали впоследствии ревностными сторонниками создания Всероссийского центра по борьбе с большевизмом. Сперва его представляла Уфимская директория, а затем – Омское правительство и Верховный Правитель России – адмирал **Александр Васильевич Колчак**.

Александр Васильевич Колчак (1873-1920). Амирал, Верховный Правитель России и Главнокомандующий Российской армией. Родился в Петербурге. Образование начал в Петербургской классической гимназии, а с 1888 г. продолжил его в Морском кадетском корпусе. Окончив корпус, в 1894 г. был произведен в мичманы. В 1900 г. был произведен в лейтенанты. Принял предложение от барона Э.В. Толля участвовать в Северной Полярной экспедиции. За это он получил орден Св. Владимира 4-й степени. С началом Русско – японской войны был назначен в 1-ю Тихоокеанскую эскадру. Прибыв в Порт-Артур, поступил сначала вахтенным начальником на крейсер «Аскольд», а затем стал командиром миноносца «Сердитый».



Катастрофа при Цусиме приводит Колчака к мысли о необходимости изменений. Созданный под его председательством «Военно-морской кружок» занимается анализом опыта недавней войны. С 1908 г. Колчак занимается вопросами разведки Северного морского пути. После – снова служба на Балтике: Морской Генеральный штаб, лекции в Николаевской морской академии, должность флаг-капитана в штабе Командующего флотом адмирала Н.О. Эссена. Во время Великой войны Колчак стал капитаном 1-го ранга. В 1914 г. на его счету постановка мин на Або-Аландской позиции. Как признание заслуг – ордена Св. Георгия 4-й степени, Владимира 3-й степени с мечами. В 1916 г. Колчак производится в контр-адмиралы и получает минную дивизию, а затем становится вице-адмиралом и командующим Черноморским флотом. Февральскую революцию Колчак принял спокойно. Но Севастопольский совет отстраняет его от командования. Адмирал возвращается в Петроград. Здесь Колчак получает приглашение от англо-американской миссии и в качестве военного советника отбывает в Англию, а затем – в США. Ответив согласием на предложение партии кадетов баллотироваться в Учредительное собрание, Колчак возвращается в Россию. Утверждение советской власти задерживает его в Японии. Там он пробыл до сентября 1918 г., пока не собрался пробиться на Юг России – к Черному морю, к генералу Алексееву. Обстановка на Востоке России тем временем радикально изменилась. Восстание в мае 1918 г. Чехословацкого корпуса, образование антибольшевицкого Восточного фронта, создание Временного Всероссийского правительства и воссоздание Российской армии сделали необходимым его имя и популярность именно здесь. В ночь на 18 ноября в Омске произошел военный переворот, выдвинувший Колчака на вершину власти. Колчак отнюдь не стремился к власти, но Совет министров настоял на его провозглашении Верховным Правителем России, Верховным Главнокомандующим ее вооруженных сил и производстве в полные адмиралы. Последовали декларации о поддержке со стороны союзников, затем ген. Е.К. Миллера и А.И. Деникина. За победу под Пермью его наградили орденом Св. Георгия 3-й степени. Наступление в марте – апреле 1919 г. выдвинуло его фронт к Волге. Однако в мае наступление выдыхается. В тылу растут крестьянские восстания. В июне не удастся удержать Урал, в июле красные вырываются на оперативный простор Сибири. Приближается катастрофа. Сдается Омск; Колчак переходит из обреченного города в правительственный эшелон – новой столицей назначен Иркутск. Желая разделить свою судьбу с армией, он стремится отступать вместе с войсками, считает возможным идти на уступки в организации власти, соглашаясь на созыв законосовещательного Государственного Земского Собрания. Адмирала останавливают в Нижнеудинске. 4 января 1920 г. он соглашается передать верховную власть

Деникину, управление Восточной окраиной – Г.М. Семенову, и переходит в чешский вагон – под покровительство союзников. 15 января совершается последнее предательство: в обмен на свободный проезд чехи выдают Колчака в руки эсеров-большевизского Политического центра, захватившего власть в Иркутске. Его помещают в городскую тюрьму, с 21 января начинаются допросы. Так продолжалось почти две недели – пока под городом не появились прорывавшиеся на помощь бывшему Верховному остаткам его армии во главе с ген. С.Н. Войцеховским. Рано утром 7 февраля 1920 г. Иркутский ревком принимает решение о бессудной расправе над адмиралом Колчаком. Колчака вместе с премьером В.Н. Пепеляевым выводят на берег реки Ушаковки, после расстрела тела сбрасывают в прорубь. Величайший патриот России, не щадивший жизни ради победы над большевизмом, Колчак, в годы советской власти, обвинялся в предательстве государственных интересов, массовых убийствах и казнях рабочих и крестьян. До сих пор нет акта о реабилитации адмирала, отменявшего юридические последствия большевизмского «судилища» в феврале 1920 г. В ноябре 2004 г. в Иркутске был установлен памятник Верховному Правителю России, а в августе 2005 г. его имя было возвращено острову, открытому Колчаком во время экспедиции в Карском море (бывш. о. Расторгуева).

Особенностью политической системы белой Сибири явилось довольно быстрое формирование здесь структур власти – Областной думы, правительства. Объяснялось это тем, что эти органы были избраны и начали работу еще в декабре 1917 года, поэтому с первых же дней после ликвидации большевизмского режима и дума и правительство вернулись к легальной работе.

После удачного выступления чехословацких легионеров практически все крупные города Сибири оказались освобожденными от советской власти. В течение 26–31 мая прошли восстания в Новониколаевске, Семипалатинске, Красноярске, Омске и Томске.

Сибирские эсеры, при всей своей преданности партийной программе, были вынуждены участвовать в правительстве на основе «делового принципа». Наибольшим авторитетом в Сибири пользовались кооперативные структуры и представители крестьян – старожилов и сибирского казачества, отнюдь не расположенные следовать узкопартийной программе. С первых же своих шагов правительство отвергло политику сохранения «завоеваний революции». Были отменены все большевизмские декреты, а сами советы объявлялись ликвидированными. В

течение июля–августа 1918 года были приняты распоряжения о денационализации сибирской промышленности, упразднении рабочего контроля, восстановлении права собственности на землю и отмене хлебной монополии. На предприятиях сохранялся восьмичасовой рабочий день, утверждались положения о больничных кассах, биржах труда, примирительных камерах, укреплялось положение профсоюзов, хотя политика из их деятельности полностью исключалась. Большое внимание уделялось развитию хозяйства Сибири. Эффективная работа Временного Сибирского правительства создала надежную базу для будущего Российского правительства адмирала Колчака (многие из министров сохранили свои портфели и в 1919 году).

Началась активная работа и по формированию Сибирской армии. Она в отличие от Народной армии Комуча строилась на началах строгой дисциплины, без комитетов и митингов. Но сформировать армию только на принципе добровольчества было невозможно. Как и на Волге, в Сибири объявили об обязательном призыве на военную службу новобранцев 20 летнего возраста. Был разработан детальный план набора, определены пункты сбора, размещения и обучения мобилизованных. Эффективность подобных мер сказалась очень скоро. Сибирская мобилизация дала 200 тысяч человек пополнения. Сибирская, а затем Российская армия адмирала Колчака стала наиболее многочисленной среди белых армий. Правда, надежность мобилизованных составляла желать лучшего.

Таким образом, если положение Комуча напрямую зависело от военных успехов на фронте, то в относительно спокойной Сибири устойчивость власти зависела от политической стабильности тыла. Для победы над большевиками решающим становился принцип твердой власти: «Во имя конечной победы можно временно поступиться демократическими нормами».

8 сентября 1918 года вошло в историю антибольшевизмского сопротивления как последняя попытка организовать демократическую власть во всероссийском масштабе, попытка возродить разогнанное большевиками Учредительное собрание, наделив его правами высшей власти в России. В этот день в Уфе начало работу Государственное совещание. Всего в нем участвовало более 200 делегатов. Председателем Совещания стал правый эсер Н.Д. Авксентьев.

Одновременно заявлялось о возобновлении работы старого Учредительного собрания не ранее 1 января 1919 года при кворуме 250 человек.

Состав избранной Директории был призван продемонстрировать единство армии, политики и различных регионов в борьбе с большевизмом. Но состав Директории стал отражать, по существу, лишь восточные противобольшевицкие силы и уже по этой причине не мог претендовать на выражение интересов всей России.

Положение на фронте тем временем не улучшалось. В сентябре – начале октября окончательно развалился Волжский фронт. Остатки Народной армии отходили на Бугульму (каппелевцы) и Бугуруслан (чехи) по линии Самаро-Златоустовской железной дороги. Весь октябрь прошел в напряженных арьергардных боях. Соппротивление чешских частей слабело. Связь с уральскими и оренбургскими казаками была прервана, пали Оренбург и Уральск, и теперь приходилось сражаться на два фронта против красных войск наступавших с Волги и из Туркестана. Создалась реальная угроза захвата Уфы, и Директория 9 октября переехала в Омск. А после того как 11 ноября 1918 года в Сибирь пришли известия о прекращении войны между Антантой и Четверным союзом, удержать чехов на фронте оказалось невозможным и они были отправлены в тыл, на охрану Транссиба. Антибольшевицкому сопротивлению на востоке России теперь приходилось рассчитывать только на собственные силы.

В Омске Директория оказалась в политическом окружении сибирских областников. Принципиально важным становилось решение об образовании взамен Директории всероссийского Совета министров. По этому вопросу снова развернулись дебаты. Кандидатура каждого претендента в министры тщательно обсуждалась. Эсеры опасались крена вправо, их противники тоже внимательно следили, чтобы партийный состав правительства не сдвинулся влево. Утвержденный Директорией Совет министров (14 министров) возглавлял П.В. Вологодский (единственный член Директории, вошедший в состав нового органа власти), военным и морским министром стал будущий Верховный Правитель России адмирал А.В. Колчак (оказался в Омске проездом с Дальнего Востока на юг России, где он собирался возглавить белый Черноморский флот, но по личному настоянию генерала Болдырева и Авксентьева остался в Сибири).

Особой грамотой от 6 ноября 1918 года Директория ликвидировала все областные правительства и органы высшей представительной власти. На смену областничеству приходила всероссийская власть. А через две недели бывший командующий Черноморским флотом, известный исследователь Арктики вице-адмирал Александр Васильевич Колчак станет Верховным Правителем России. Станет человеком, олицетворявшим Белую идею, подлинным рыцарем Белой борьбы и Белой России. Образование антибольшевицкого Восточного фронта, создание Временного Всероссийского правительства и воссоздание Российской армии сделали необходимым его присутствие именно здесь. В ночь на 18 ноября в Омске произошел военный переворот, выдвинувший Колчака на вершину власти. Совет министров настоял на его провозглашении Верховным Правителем России и Верховным Главнокомандующим ее вооруженных сил. Одновременно Колчак был произведен в полные адмиралы.

В феврале 1919 года наступили сильные морозы, боевые действия замерли на линии Пермь – Уфа – Оренбург – Уральск. Удерживая проходы через Урал, Колчак стал спешно формировать новые части. Остатки Народной армии отводились в тыл на переформирование. На севере фронт держала наиболее подготовленная и многочисленная Сибирская армия, под командованием произведенного в генералы Р. Гайды. Именно ей предстояло нанести главный удар от Перми на Вятку, Котлас для соединения с войсками Архангельского фронта. Одновременно с этим планировалось нанесение удара в направлении на Волгу силами Западной армии генерала Ханжина. В ходе предстоящего весеннего наступления белым армиям предстояло не только восстановить позиции, утраченные осенью 1918 года, но и прорвать большевицкий фронт по направлению к Москве.

Не дожидаясь весенней распутицы, 4 марта в наступление перешла Сибирская армия. Уже 7 марта 1-й Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева ворвался в Оханск, 8 марта 3-й Степной Сибирский корпус начал быстро продвигаться на Глазов. 6 марта перешла в наступление Западная армия. 10 марта 2-й Уфимский корпус генерала Войцеховского овладел Бирском, а 14 марта 3-й Уральский корпус горных стрелков взял Уфу. Апрель 1919 года стал периодом наивысших побед Российской армии. Развивая достигнутый успех, ей

удалось отбросить красных за Каму и Волгу. В начале апреля Западная армия овладела Бугульмой, Белебеем и Мензелинском. Сибирская армия заняла Воткинск и Сарапул. Казачьим армиям удалось прочно блокировать Оренбург и Уральск. 12 апреля Колчак принял решение о начале общего наступления. По этому плану Сибирская армия должна была выйти к Казани и далее на Вятку и Вологду, для соединения с Северной Добровольческой армией генерала Миллера. Западная армия должна была выйти к Симбирску и Сызрани, а затем прорваться на соединение с Вооруженными силами Юга России генерала Деникина. Российская армия продолжала наступление на Волгу. 13 апреля Сибирская армия заняла Ижевск, Западная армия 15 апреля овладела Бугурусланом. Оренбургская армия полностью окружила Оренбург. К концу апреля армии Верховного Правителя вышли на подступы к Казани, Самаре и Симбирску, освободив огромную территорию с важными промышленными и сельскохозяйственными ресурсами и населением свыше 5 млн. человек. Перед ней открывалась дорога на Москву.

Однако в мае наступление стало выдыхаться. В тылу начались подготовленные большевизмом подпольем крестьянские восстания. Под Оренбургом части Российской армии потерпели первое поражение. Красные сосредоточили на Восточном фронте сильную группировку войск, перебросив сюда почти все резервы. Вскоре после ожесточенных боев была оставлена Уфа. В июне не удалось задержаться на рубежах Уральского хребта, и в июле красные вырывались на просторы Сибири. Тяжелые бои под Челябинском и Златоустом показали, что большевики готовы не пожалеть никаких сил и не допустить прорыва белой армии к Волге.

И все-таки, несмотря на неудачи весеннего наступления, армия была еще вполне боеспособной. Теперь в ее задачи входило, по сути, оказание содействия ВСЮР генерала Деникина в их наступлении на Москву путем отвлечения на себя частей красной армии. В августе развернулось сражение на реке Тобол, в результате которого красные потерпели поражение. В сентябре бои возобновились с новой силой. Поголовно было мобилизовано сибирское казачество, из чиновников, студентов и гимназистов спешно формировались добровольческие дру-

жины. Но в середине октября фронт вновь неудержимо покатился на восток. 1 ноября 1919 года была оставлена столица белой Сибири Омск. Приближалась катастрофа. Колчак одним из последних оставил город. Вместе с Верховным Правителем России следовал эшелон, в котором хранился золотой запас. Новой столицей был назначен Иркутск.

После падения Омска начался легендарный тысячеверстный Сибирский Ледяной поход. Отходившие армии Колчака разбились на три группы. Южная устремилась по тракту Барнаул – Кузнецк – Минусинск; Средняя двигалась вдоль Транссибирской магистрали; Северная отходила вдоль рек севернее Транссиба. После того как 29 ноября был оставлен Новониколаевск, Главнокомандующим стал генерал Каппель. Верховный Правитель Колчак принял план нового командующего об отводе войск за Енисей.

22 декабря 1919 года красными был занят Томск и разгромлена 1-я армия генерала Пепеляева; в тылу партизаны взяли Кузнецк, а части 5-й красной армии 24 декабря взяли станцию Тайга. Из-за угрозы окружения Каппель стал отводить свои части к Красноярску. Но 4 января 1920 года рабочие и солдаты 1-го Сибирского корпуса под командованием предателя – генерала Зиневича подняли восстание. Завязались упорные бои на подступах к городу. В этот тяжелейший момент, когда остатки армий оказались фактически в окружении, Каппель разрешил колеблющимся сдаться, чтобы продолжать путь на восток с верными бойцами и их семьями, которые боялись большевизмского террора.

7 января 1920 года остатки колонн Каппеля переправились через Енисей. Способных к продолжению борьбы оказалось около 30 тысяч человек. Конечной целью Каппеля было вывести группу в Забайкалье к атаману Г.М. Семенову. Для этого предстояло пешком в жуткий мороз преодолеть тысячеверстный путь по Старому Сибирскому тракту.

Ценой невероятных усилий все-таки удалось оторваться от частей красных, и колонны двинулись через тайгу на восток. В это время в далеком тылу Колчака вспыхнуло восстание на станции Черемхово, а затем в предместье Иркутска – Глазкове. После кровопролитных боев с восставшими белые отступили за Байкал; власть 4 января 1920 года перешла к эсеро-меньшевистскому Политцентру, который

объявил «о низложении власти Колчака по всей территории Сибири». В ночь на 13 января конвой Колчака и охрана поезда с золотым запасом России были разоружены. 15 января арестованного Колчака доставили в Иркутск.

Группа Каппеля упорно шла вперед. 22 января в Нижнеудинске Каппель устроил совещание, где было решено ускорить движение к Иркутску двумя колоннами, взять его с ходу, освободить Колчака и золотой запас. Затем предполагалось установить прочную связь с атаманом Семеновым и создать новый фронт.

Каппель вел войска на восток, невзирая на морозы и глубокие снега, не щадя ни себя, ни людей. 26 января он умер, передав командование генералу С.Н. Войцеховскому. Части под командованием Войцеховского повели наступление на Иркутск вдоль Транссиба. 1 февраля 1920 года войска генерала Войцеховского стали готовиться к штурму Иркутска. Каппелевцы подошли вплотную к Иркутску, на подступах к которому 5–6 февраля завязались жестокие бои.

Опасаясь освобождения Колчака, большевицкий ВРК принял постановление о расстреле Верховного Правителя России. 7 февраля в 5 часов утра приговор был приведен в исполнение. После ожесточенных и кровопролитных боев, узнав о расстреле Колчака, Войцеховский прекратил штурм Иркутска и, обойдя город, двинулся на Читу.

В начале марта 1920 года каппелевцы, сумевшие уйти за Байкал, дошли до Читы и объявили о своем подчинении атаману Семенову, назначенному Колчаком главнокомандующим в Восточной Сибири. Они воевали с красными до конца 1921 года, в составе новообразованной Дальневосточной армии.

Но и после ликвидации большевиками т.н. «читинской пробки» белая борьба продолжалась в Приморье до октября 1922 года. Летом 1922 года во Владивостоке начал работу Приамурский Земский Собор, провозгласивший восстановление монархии и избравший Верховным Правителем России Великого князя Николая Николаевича Романова. Диктатором Приморья стал опытный генерал М.К. Дитерихс. В 1923 году Якутская добровольческая дружина под командованием генерала Пепеляева попыталась поднять восстание в Восточной Сибири. Но и эти последние очаги сопротивления были подавлены превосходящими силами красной армии.

БЕЛАЯ БОРЬБА НА СЕВЕРЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1918–1920 гг.)

Одним из первых фронтов антибольшевицкой борьбы в России стал Северный фронт. Устойчивость его во многом зависела от поддержки стран Антанты, которая играла здесь большую роль, чем на Юге и Востоке России. Еще до заключения Брестского мира союзники особенно беспокоились о судьбе Мурманска. За годы войны он стал главным портом, через который в Россию направлялись военная техника и снаряжение. Но после заключения Брестского мира возникла угроза захвата этого имущества Германией. Не было сомнения, что немцы попытаются захватить военное снаряжение или советская власть сама передаст его противникам Антанты. Такие перспективы заставляли союзников искать любую возможность для спасения боевых ресурсов. Приходилось ориентироваться на сотрудничество с местной властью. Еще накануне заключения мира Мурманский совет принял резолюцию, осуждающую ультиматум Германии на брестских переговорах. Контр-адмирал Кемп, командующий союзной эскадрой на Белом море, незамедлительно предложил местному совету военную поддержку. И 2 марта 1918 года на совместном заседании представителей совета и союзных миссий было выработано «Соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края». Оно предусматривало создание союзного военного совета и высадку английского десанта в Мурманске.

Английский представитель в Москве Р. Локкарт, американский посол Д. Френсис и французский Ж. Нуланс в своих телеграммах отмечали, что «время для союзной интервенции пришло». По их словам, влияние Германии на Совнарком в апреле–мае «угрожающе возросло», а германский посол граф Мирбах стал «диктатором в Москве». В это же время началось выступление Чехословацкого корпуса. Британское военное министерство одобрило решение о вводе войск в Северную Россию. Союзники также все чаще входили в контакт с антибольшевицким подпольем. Наиболее влиятельной была вологодская организация Союза возрождения России во главе с бывшим председателем губернского совета крестьянских депутатов С. Масловым. Реаль-

ная военная сила находилась у офицерских организаций, возглавляемых капитаном 2-го ранга Г. Чаплиным. Общеизвестным лидером антибольшевицкой оппозиции на Севере стал Николай Васильевич Чайковский. Лидер партии народных социалистов представлял собой «прославленное прошлое русской революции». Росту его политического веса во многом способствовали и связи в среде русского масонства.

24 июля союзные послы заявили об окончательном разрыве отношений с Совнаркомом и переехали из Вологды в Архангельск. Генерал Пуль был уведомлен, что в городе готовится восстание. Выступление в Архангельске прошло быстро и без серьезного сопротивления со стороны большевиков. 1 августа корабельным огнем были подавлены береговые батареи, прикрывавшие вход в устье Северной Двины, а самолеты нанесли бомбовый удар по городским укреплениям. Председатель архангельского общества лоцманов С. Бутаков лично провел по фарватеру союзную эскадру. Одновременно с этим в ночь с 1 на 2 августа в городе выступили члены офицерской организации Чаплина.

Так русский Север стал еще одной базой антибольшевицкого сопротивления. Первым актом новой власти стало «Воззвание к населению» (2 августа 1918 года). В нем говорилось об образовании верховной власти – Верховного управления Северной области (ВУСО). Провозглашалось, что власть перейдет к представителям разогнанного Учредительного собрания, а также земств и городов края. Отмечалось, что «оборону Северного края и России Верховное управление надеется осуществить также при дружественной помощи со стороны союзных с Россией правительств и народов: Англии, Америки, Франции и других».

Англия, Франция, Сербия, США и Канада не только отправляли своих солдат и офицеров на фронт, вооружали, снаряжали русские белые силы, но и смогли наладить устойчивые поставки продовольствия, медикаментов, различных товаров. Бедной собственными ресурсами Северной области они были необходимы. Деньги ВУСО (т.н. «моржовки» – на них красовались символы севера – морж и белый медведь) должны были обеспечиваться 20 млн. долларов займа со стороны союзных банков. 2 августа было опубликовано 10 постановле-

ний, определивших основные направления внутренней политики ВУСО. «Во имя спасения Родины и завоеваний революции» было решено: ликвидировать советы всех уровней, арестовать большевических комиссаров, заменив их «правительственными комиссарами губерний и уездов» (при них учреждались комитеты из депутатов городских и земских управ). В ведение самоуправления, при участии кооперативов, передавалось продовольственное снабжение. Возобновляли работу мировые суды, прокурорский надзор.

«Демократический» состав ВУСО не вызывал симпатий у военных. Его члены подозревали даже в сотрудничестве с большевиками. Особое возмущение вызывал принятый правительством в качестве государственного красный флаг, позднее замененный на трехцветный национальный и Андреевский военно-морской. Выразителем идей недовольных стал капитан Чаплин. 5 сентября 1918 года он арестовал всех членов ВУСО. На следующий день за подписью Чаплина и лидера местных кадетов Н.А. Старцева было издано обращение «К гражданам Архангельска и Северной области». В нем отмечалось, что ВУСО «взялось за восстановление страны, сохранив старые рамки партийности...» Следовало «во имя спасения родины» создать при помощи союзников мощную армию, соединиться с силами, идущими с Востока, и освободить Москву...»

Однако Чаплин сильно преувеличил степень недоверия населения к ВУСО и переоценил собственные силы. При первых же известиях о перевороте заговорщики оказались в изоляции. Они были вынуждены пойти на переговоры с членами правительства при посредничестве союзников. 29 сентября все члены ВУСО заявили о своей отставке и вручили власть Чайковскому. 7 октября им было сформировано «деловое» Временное правительство Северной области (ВПСО). В нем преобладали кадеты. Основная задача программы нового правительства сводилась к максимально обобщенной формуле – «среднего курса» между правыми и левыми. Вскоре Чайковского вызвали в Париж в качестве одного из представителей России во время мирной конференции. 23 января 1919 года он покинул Россию. Фактическая власть в крае скоро перешла к приглашенному им на должность генерал-губернатора и командующего войсками генералу **Евгению Карловичу Миллеру**.

Евгений Карлович Миллер. (1867 – 1937). Генерал-лейтенант. Родился в г. Двинске в 1867 г. в старинной дворянской немецкой семье, несколько поколений которой находились на русской службе. Окончил Николаевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1892 г.). С 1898 по 1907 гг. служил русским военным агентом в Бельгии, Голландии и Италии. В дальнейшем командовал полком, был начальником Николаевского кавалерийского училища, начальником штаба Московского военного округа. В период Великой войны служил начальником штаба 12-й и 5-й армий, командовал 24-м армейским корпусом, в 1915 г. произведен в чин генерал-лейтенанта. В апреле 1917 г. был ранен взбунтовавшимися солдатами, судим ими и отправлен в Петроград. В августе 1917 г. был назначен представителем Ставки Верховного Главнокомандующего при Итальянском главном командовании. 13 января 1919 г. прибыл в Архангельск, занял должность архангельского генерал-губернатора, Главнокомандующего Северной Добровольческой Армии. Северный фронт в конце 1918 – начале 1919 гг. был признан одним из наиболее перспективных среди белых фронтов, поскольку позволял сохранять непосредственные контакты с союзниками, а также мог стать связующим звеном между Северо-Западным фронтом ген. Юденича и Восточным фронтом адм. Колчака. В мае 1919 г. произведен в чин генерала от кавалерии. С августа 1919 г. Миллер начал непосредственно осуществлять командование войсками. 29 августа 1919 г. адмирал Колчак назначил Миллера Главным Начальником Северного края. В условиях эвакуации союзных войск из Северной области рассчитывал на продолжение борьбы и возможность объединения действий с Финляндией, а также повстанческими отрядами, действовавшими в Коми крае. В ходе начавшегося наступления на Петрозаводск белым войскам удалось оттянуть на себя часть красных сил, готовившихся к переброске под Петроград. В феврале 1920 г. принял должность исполняющего обязанности председателя Временного Правительства Северной Области. 19 февраля 1920 г. отбыл из Архангельска в Финляндию. В эмиграции принял на себя власть главы Временного Правительства Северной Области.



В 1920-1922 гг. – Главноуполномоченный Верховного Главнокомандующего генерала Врангеля в Париже, затем – начальник штаба генерала Врангеля. С 1929 г. по 1930 г. – заместитель председателя Русского Обще – Воинского Союза. После похищения в 1930 г. генерала Кутепова агентами ОГПУ стал председателем РОВС. Проявил себя сторонником тактики подготовки и собирания антибольшевистских сил для будущих выступлений, не поддерживал организацию антисоветских террористических актов характерную для его предшественника. 22 сентября 1937 г. похищен в Париже сотрудниками НКВД, доставлен в Москву и по приговору суда расстрелян.

На фронте положение значительно облегчалось узостью театра военных действий (бои шли по линиям железных дорог Мурманск – Петрозаводск и Архангельск – Вологда – Москва и вдоль Северной Двины). Северяне активно использовали природные преимущества обороны. Лесные просеки перекрывались засеками из подрубленных сосен и елей, на полянах сооружались блокпосты из бревен с прорубленными отверстиями для пулеметов. Мощные дома и амбары северных деревень с толстыми бревенчатыми стенами и небольшими окнами также использовались в качестве укрепленных пунктов. Недостатка в оружии и обмундировании, благодаря союзной помощи, не было. Местные крестьяне, прекрасно знавшие окружающие леса и реки, создавали партизанские отряды, действовали самостоятельно и совместно с частями союзников.

20 августа 1918 года было принято решение о мобилизации. Было начато формирование славяно-британского и славяно-французского легионов. В течение августа–декабря основную часть борьбы на фронте несли союзные части, а также офицерские дружины и крестьянские партизанские отряды. Они стали образцом народного сопротивления. Крестьяне-партизаны вошли впоследствии в состав регулярной армии. В течение сентября–октября 1918 года, после окончания полевых работ, началось формирование повстанческих отрядов в долине реки Онеги и под Шенкурском. А на крайнем севере на реке Печоре, в районе старинного села Усть-Цильма, активно действовал крестьянский отряд выросший к декабрю до 500 бойцов-добровольцев.

Союзники планировали проведение операций в направлении Котлас – Вятка. В перспективе ожидалось соединение с силами чехословацкого корпуса по линии Архангельск – Вологда – Екатеринбург.

Однако бои, продолжавшиеся весь август, не принесли ожидаемых результатов. В сентябре 1918 года в Архангельск прибыли новые контингенты союзников. 4 сентября в порту высадился пехотный полк американской армии. Он сразу же был отправлен на Северодвинский участок фронта. Таким образом численность интервентов на севере выросла до 15 тысяч человек. В результате упорных боев союзные войска смогли продвинуться на 90 км, захватив 17 сентября город Шенкурск – крайний пункт в продвижении на Северном фронте. Закончились короткие северное лето и осень, началась суровая зима и военные действия остановились.

13 января 1919 года в Архангельск прибыл генерал-лейтенант Е.К. Миллер. Он принял должность архангельского генерал-губернатора и Главнокомандующего Северной Добровольческой армией. Было создано Национальное ополчение Северной области, сформировано восемь стрелковых полков, состав армии доведен до 15 тысяч бойцов. В конце марта была предпринята экспедиция для связи с армией Колчака, и в районе Печоры удалось войти в контакт с правым флангом Сибирской армии. В июне 1919 года Колчак назначил Миллера Главнокомандующим войсками Северного фронта. К этому времени Северная Добровольческая армия насчитывала уже около 25 тысяч человек. Однако вооруженное участие союзников в Гражданской войне в России вскоре закончилось. К августу 1919 года правительство Великобритании приняло решение об эвакуации войск из Северной области. Становилось очевидным, что силами русского антибольшевистского фронта вряд ли удастся удержаться. Но, несмотря на предложения срочной (вместе с союзниками) эвакуации, Миллер принял решение продолжить военные действия, не сокращая фронт.

Осенью 1919 года Северная Добровольческая армия продолжила успешное наступление на нескольких участках. Белые приближались к Петрозаводску, вышли к Онежскому озеру; в Печорском районе также шло наступление. Белые освободили весь Пинежский район и Яренский уезд Вологодской губернии. Однако далее успех развить не удалось, и 4 февраля большевики начали наступление на Двинском фронте. 13–15 февраля развернулись решающие бои. Стрелки северных полков сдавались в плен, дезертировали, и 16–18 февраля фронт распался. Утром 19 февраля командование армии и правительство поки-

нули Архангельск на ледоколе «Козьма Минин». 21 февраля произошел большевистский мятеж в Мурманске. 23 февраля командующий войсками Мурманского района генерал Скобелцын приказал своим частям отступать к финляндской границе. Отдельные части Северной Добровольческой армии продолжали сопротивляться до конца марта 1920 года. Так завершилась белая борьба на Севере России.

На Северо-Западе положение еще более было связано с позициями иностранных государств, в частности с Финляндией, Эстонией, Латвией. В январе 1919 года в Гельсингфорсе был создан Русский политический комитет под председательством кадета А.В. Карташева. Финансовое обеспечение взял на себя нефтепромышленник С.Г. Лианозов. Ему удалось получить в финских банках кредит суммой около 2 млн марок, составивших первоначальный капитал комитета. Лидером Белого движения на Северо-Западе России стал генерал-лейтенант **Николай Николаевич Юденич**, известный своими успешными операциями против турецкой армии на Кавказе.

Николай Николаевич Юденич (1862 – 1933). Генерал от инфантерии.

Родился в 1862 г. в семье потомственных дворян Минской губернии. Окончил Александровское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба (1887 г.). Участник Русско-Японской и Великой войны. В 1915 г. произведен в чин генерала-от-инфантерии. С марта 1917 г. – Главнокомандующий войсками кавказского фронта. За взятие крепости Карс был награжден орденом Святого Георгия II степени, став последним кавалером данной степени ордена в Императорской России. Под его руководством прошли все крупные операции Кавказского фронта, благодаря чему данный фронт добился наиболее заметных результатов из всех фронтов Великой войны. После большевистского переворота, в 20-х числах ноября 1918 г. в сопровождении двух офицеров переправился через финскую границу. Намечался организаторами Северной



армии на должность ее командующего. 10 января 1919 г. объявлен руководителем Белого дела на Северо-Западе России, в качестве которого был признан адмиралом Колчаком. 10 июня 1919 г. Верховный Правитель России адмирал Колчак назначил его Главнокомандующим русскими войсками на Северо-Западном фронте. В августе 1919 г. вошел в состав Северо-Западного правительства в качестве военного министра. 30 сентября 1919 г. принял на себя командование Северо-Западной армией. Руководил «походом на Петроград» в октябре – декабре 1919 г. В период подготовки и проведения операции проявил таланты смелого, решительного стратега, тщательно продумывавшего каждый этап наступления. Был сторонником признания независимости Эстонии и Финляндии, ради поддержки с их стороны наступления Северо-Западной армии. В начале декабря 1919 г. с остатками Северо-Западной Армии отступил в Эстонию. Передал командование генералу Глазенапу. С 1920 г. проживал в эмиграции. Умер в 1933 г. в Ницце.

Как опытный военачальник он считал, что, поскольку большая часть красной армии действовала на других фронтах, то наступление на Петроград, пусть даже небольшими силами, может привести к успеху. Основой для наступления должны были стать части Северного корпуса, расположенные на территории Эстонии и Латвии. Они были немногочисленными и весьма пестрыми по своему составу. В оперативном отношении эти части входили в состав армии Эстонской республики под командованием генерала Лайдонера, но действовали, в большинстве случаев автономно, подчиняясь приказам своих признанных командиров (нередко в очень малых чинах), жили своей самостоятельной жизнью и скептически относились к перспективам единого руководства.

Однако авторитет Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака сглаживал трения. Твердо следуя принципу единства военного и политического руководства, Колчак своим указом от 10 июня 1919 года назначил генерала Юденича «Главнокомандующим всеми российскими сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против большевиков на Северо-Западном фронте». Таким образом, ему формально подчинялись подразделения Северного корпуса во главе с генералом А.П. Родзянко и отряды полковника С.Н. Булак-Балаховича, оперировавшего в Псковском районе, а также части Западной добровольческой армии, под командованием генерал-майора П.М. Бермондта-Авалова.

Выбор наступления на Петроград предполагался Юденичем с двух направлений. Со стороны Финляндии, по Карельскому перешейку, или со стороны Эстонии, через Псков и Ямбург. До лета 1919 года из этих двух оперативных линий генерал явное предпочтение отдавал именно карельскому варианту. Расчет строился на краткости расстояния от финской границы до Петрограда. Кроме того, Юденич отмечал возможность тесного взаимодействия с частями Северной добровольческой армии генерала Миллера, продвигавшимися от Архангельска на юго-восток, и с Олонецкой армией из финских добровольцев. В случае успеха можно было бы рассчитывать на создание единого фронта на севере России.

Наступление Северного корпуса оказалось весьма успешным: 13 мая белые прорвали фронт под Нарвой и движением в обход Ямбура принудили красных к отступлению (этот день стал считаться днем рождения Северо-Западной армии). 15 мая под контроль белых перешел Гдов, первый крупный город на пути к Петрограду. 17 мая пал Ямбург, узловой пункт на пути наступления корпуса. Тем временем подразделения эстонской армии 25 мая заняли Псков. Вместе с ними в город вошел отряд Булак-Балаховича. С 1 июня во главе корпуса стал генерал Родзянко, фактически руководивший первым «походом на Петроград» Северного корпуса, переименованного с 19 июня в Северную, а с 1 июля 1919 года в Северо-Западную добровольческую армию. Первоначальная цель операции была достигнута – Северный корпус захватил необходимый для последующих наступательных действий плацдарм.

Но вскоре положение изменилось. В середине июля части 7-й красной армии возобновили наступление на Ямбург. В ходе тяжелых боев им удалось оттеснить поредевшие части Северо-Западной армии за реку Лугу. А в конце августа, благодаря отходу 2-й эстонской дивизии с позиций в районе Пскова, перешедшие в наступление большевики овладели городом. Таким образом, плацдарм для возможного наступления на Петроград уменьшился почти в два раза.

Основные задачи, которые должна была выполнить новая власть, – признание независимости Эстонии со стороны Белого движения и ориентация на «правовые принципы». 11 августа 1919 года большинство членов Политического совещания при Юдениче неожиданно получили приглашения в английское консульство в Ревель. Здесь им было

официально заявлено, что в случае неопределенности политического курса и отсутствия твердой власти помощь Англии прекратится. Под влиянием этого ультиматума образовалось Северо-Западное правительство, которое возглавил Лианозов, а военным министром стал Юденич. Сразу же после создания правительства было утверждено заранее подготовленное решение о признании «абсолютной независимости Эстонии».

Оставался еще и «финский вариант». К середине 1919 года отряды финской «красной гвардии» были разгромлены, однако регент Финляндии генерал К.Г. Маннергейм считал необходимым обезопасить Финляндию от советской угрозы. Он поддерживал намерения Юденича координировать военные усилия. Первоначально переговоры шли успешно. Но российский представитель в Париже, бывший министр иностранных дел С.Д. Сазонов, заявил о неприемлемости требований Маннергейма о признании независимости Финляндии. Новый глава Финляндии Стольберг прервал переговоры с Юденичем и запретил формировать русские воинские части на финской территории. В результате, за исключением действий небольших отрядов финских добровольцев полковника Ю. Эльвенгрена, серьезных операций на Карельском перешейке не велось.

Наступившая осень 1919 года стала переломной для Белого дела на Северо-Западе. Эстония официально предупредила, что если до зимы Северо-Западная армия не начнет боевых действий, то «правительство не в силах будет воспрепятствовать народным настроениям, требующим мира с большевиками». Англичане со своей стороны также настойчиво требовали наступления армии на Петроград, заявляя о готовности оказать содействие с моря. В сложившейся ситуации новое самостоятельное наступление на Петроград становилось для Северо-Западной армии очевидным. Юденичу были известны впечатляющие результаты «похода на Москву» Вооруженных сил Юга России, проходивших к Орлу и Брянску. Налицо была возможность комбинированного удара белых армий (единственного за всю историю Гражданской войны) на Петроград и Москву.

К октябрю 1919 года состав армии вырос до 17 тысяч человек. Большой процент армии составляли военнопленные красноармейцы и добровольцы. Актуальным стал вопрос направления главного удара. Боль-

шинство командиров во главе с генералом Родзянко предлагали начать наступление по линии Псков – Луга – Петроград. Это гарантировало бы, с одной стороны, стабильный тыл, опираясь на который можно проводить мобилизации и создавать местный административный аппарат. Но Юденич решил ударить на Петроград, не дожидаясь, пока будет «укреплен тыл» и «обеспечены фланги». В этом случае только стремительность, неожиданность удара должны были обеспечить победу. Юденич не отказался и от «псковского варианта», приняв его в части нанесения демонстративного удара силами 4-й дивизии. 28 сентября эти части перешли в наступление на участке железной дороги Псков – Луга и 4 октября взяли станцию Струги Белые, перерезав железнодорожное сообщение между Петроградом и Псковом. 9 октября перешли в наступление главные силы Северо-Западной армии. 11 октября Родзянко занял Ямбург, выйдя в тыл обороняющейся красной группировке и создав опорный пункт для атаки по линии Ямбург – Красное Село – Петроград.

Части 7-й армии красных в беспорядке отступали. 16 октября, всего через неделю после начала боев, белые вышли на ближние подступы к Петрограду, захватив Гатчину. 20 октября подразделения 1-й дивизии заняли Павловск и Царское (переименованное большевиками в Детское) Село. 5-я (Ливенская) дивизия вступила в Лигово на крайнем левом фланге. Белые полки вышли к Пулковским высотам, а разведки разведчиков доходили даже до Нарвской заставы. Наступили решающие дни битвы за Петроград. Редкие лучи солнца освещали купол Исаакиевского собора, видный с Пулковских высот. Овладение ими позволяло взять под обстрел дальнобойных орудий южную окраину города. Все были убеждены, что скоро Петроград будет занят. Уже был назначен губернатор города – генерал-майор П.В. Глазенап. На освобожденной территории восстанавливалась местная власть, органы земского и городского самоуправления. После занятия Петрограда было решено созвать даже некое подобие парламента – Учредительное собрание Северо-Западной области, призванное решить вопрос о «конструкции власти на освобожденной от большевиков территории Петроградской, Псковской и Новгородской губерний».

Несколько дней продолжались упорные бои за Пулковские высоты. Большевики сосредоточили против Северо-Западной армии до

50 тысяч бойцов, большая часть которых подошла с других фронтов. Под Ижорой в бой ввели тяжелый бронепоезд «Ленин», вооруженный дальноточной артиллерией. Белые же бронепоезда так и не успели подойти к фронту. Английские и французские танки хорошо помогали при наступлении, но часто выходили из строя, отходили в тыл. Фактически единственным «бронесредством» Северо-Западной армии оставался героически державшийся на линии огня броневик «Россия».

Получив подкрепления, красная армия подготовилась к контрнаступлению. Предполагалось нанести два удара по сходящимся направлениям – со стороны Петрограда – Тосно и Луги. Группировки красных, соединившись в Ямбурге, должны были окружить Северо-Западную армию. 21–23 октября продолжались непрерывные бои. Давление белой армии стало ослабевать. Идя на риск, Юденич полностью обнажил фланги, сняв части 4-й дивизии от Луги. Собрав все силы в ударную группу под командованием полковника П.С. Пермикина, Юденич попытался восстановить утраченное положение. 27–30 октября бои возобновились с новой силой. Фланговый контрудар от Гатчины удался, но этот последний успех уже не мог изменить ход всей операции. Армия выдыхалась, уверенность в победе уходила. В этот момент красные ударили по открытому правому флангу Северо-Западной армии. 1 ноября они вышли к Луге. Город был сдан и железная дорога Псков – Петроград оказалась под контролем большевиков.

Наступление завершилось, белые отходили с позиций. От Пскова на Нарву наступали свежие части 15-й красной армии. Были оставлены Красное Село, Павловск, Ропша, Детское Село. 3 ноября без боя сдалась Гатчина. В трехнедельных ожесточенных боях погибла почти половина белой армии. 7 ноября красные, наступая от Гатчины, заняли станцию Волосово, а 14 ноября Ямбург, последний крупный центр находившийся под контролем белых, был оставлен. Вся Северо-Западная армия оказалась прижатой к эстонской пограничной полосе у города Нарвы.

Сильные холода усугубляли тяжелое положение белых. Началась страшная эпидемия тифа, уничтожившая остатки армии. Правительство Эстонии убедилось, что ее политические интересы требуют заключения мира с Советской Россией. Переговоры с советскими дипломатами завершились подписанием 31 декабря 1919 года мирного до-

говора. Большевики признали независимость республики, и при этом отдельным пунктом оговаривалось, что Эстония отказывается от предоставления своей территории для белых армий. Это означало окончание Белого движения на Северо-Западе России. Теперь вся армия должна была перейти на беженское положение. Полки разоружались, солдаты и офицеры направлялись на лесозаготовки и торфяники.

Главной причиной поражения Северо-Западной армии можно считать отсутствие резервов. Ими могли бы стать части Западной Добровольческой армии под командованием Бермондта-Авалова. Эта армия начала формироваться еще с 1918 года на средства немецкого оккупационного командования. Но пока Северо-Западная армия шла на Петроград, Бермондт-Авалов повел свою армию на штурм Риги. Части Западной армии численностью около 30 тысяч человек могли бы изменить положение на фронте. Вместо этого белых объявили агрессорами, готовыми уничтожить «независимость прибалтийских республик».

В результате против 15-тысячной армии Юденича красным удалось сосредоточить до 50 тысяч штыков и без труда отбросить белых от ближайших подступов к Петрограду. Подкрепления к большевикам подошли по Николаевской железной дороге, которую не смогли вовремя перерезать части 3-й дивизии генерала Ветренко.

22 января 1920 года Юденич издал приказ о роспуске армии. Позднее часть северо-западников вошла в ряды Русской народной Добровольческой армии Булак-Балаховича и Б.В. Савинкова, действовавшей в белорусском Полесье в 1921–1922 годах. Позднее на ее основе создавались партизанские отряды «Братства русской правды», «Зеленого дуба» и других боевых организаций.

НЕ ЭМИГРАЦИЯ, А ОТСТУПЛЕНИЕ

Война, в которой обе стороны поставили на карту само свое существование, после трех, а то и пяти нескольких лет ожесточенной, кровавой борьбы, закончилась победой красных. Бог не судил белым увидеть торжество идеи, во имя которой они вели полную жертвенности

кровавую борьбу и в конце концов были вынуждены покинуть родную страну. Но и на чужбине у них в душе осталось на всю жизнь сознание честно и до конца исполненного долга, долга русского человека, не оставшегося в те годы глухим и равнодушным к судьбе унижаемой и разрушаемой Родины-матери.

В середине ноября 1920 года на рейд Босфора вошла русская эскадра из 126 выпелов. Суда везли Русскую армию генерала П.Н. Врангеля. Солдатам и офицерам запрещалось сходить на берег, вывозили только больных и тяжелораненых. Русское посольство в Константинополе стало госпиталем и беженским приютом.

В 1920 года демилитаризованную зону проливов и саму турецкую столицу контролировала союзная администрация, и здесь не допускалось пребывание любой вооруженной силы, за исключением оккупационных отрядов Англии, Франции и Греции. Части белой армии обязаны были разоружиться. Несмотря на то что Франция (единственная из крупных держав) в августе 1920 году признала Правительство Юга России де-факто, поддержка белых после эвакуации из Крыма стала для французского правительства проблематичной.

Разоружение, перевод военных на положение беженцев руководство Русской армии считало недопустимым. Генерал Врангель, еще находясь у берегов Крыма, с борта флагманского крейсера «Генерал Корнилов» отправил представителям Антанты телеграмму, в которой предлагал использовать отступившие части белой армии для несения оккупационной службы в районе проливов наравне с представителями союзников. Другим предложением было отправить войска в Анатолию для борьбы с правительством Мустафы Кемаля (Ататюрка), сотрудничавшего с Советской Россией. Однако оба они остались без ответа, и армии приходилось рассчитывать теперь только на собственные силы.

Регулярные воинские части были сведены в 1-й армейский корпус под командованием генерала от инфантерии **Александра Павловича Кутепова**. Всего в рядах корпуса насчитывалось 26 596 человек. Корпус разместили в 6 километрах от города Галлиполи — в «голом поле». Под открытым небом, в грязи и холоде ставились палатки. В самом городе располагались армейские штабы, военные училища, лазареты.

Александр Павлович Кутепов (1882—1930). Генерал от инфантерии. Родился в г. Череповце Новгородской губернии. Окончил Архангельскую гимназию и Петербургское пехотное юнкерское училище.

Из училища вышел в 85-й пехотный Выборгский полк, находившийся в действующей армии во время Русско-японской войны. В 1907 г. «за оказанные боевые отличия» переведен в Лейб-гвардии Преображенский полк. На фронт Великой войны выступил командиром роты в Преображенском полку. В 1916 г. — полковник и командир 2-го батальона. Награжден многими боевыми орденами, в том числе Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1917 г. — командующий Гвардии Преображенским полком, о расформировании которого отдал приказ 2 декабря 1917 г. Примечательно, что полковник Кутепов стал, фактически, последним командиром воинской части (сводного гвардейского отряда), сохранившей верность Николаю II и пытавшейся подавить беспорядки в столице в феврале 1917 г. 24 декабря 1917 г. вступил в ряды Добровольческой армии. В 1-й Кубанский поход выступил командиром 3-й роты 1-го офицерского полка. После гибели полковника Неженцева в бою под Екатеринодаром назначен 30 марта 1918 г. командиром Корниловского полка. В июне 1918 г. вышел с Корниловским полком во 2-й Кубанский поход. 12 июня 1918 г., после гибели генерала Маркова под станицей Шаблиевской, назначен начальником 1-й дивизии. Во главе 1-й дивизии участвовал в боях под Тихорецкой и на Кушевском направлении. После взятия Новороссийска назначен Черноморским военным губернатором и 12 ноября 1918 г. произведен в генерал-майоры — «за боевые отличия». В мае 1919 г. вступил в командование частями 1-го армейского корпуса в Донском бассейне. 23 июня 1919 г. произведен в генерал-лейтенанты — «за боевые отличия» во время Харьковской операции. Летом и осенью 1919 г. находился на главном направлении и с боями прошел до Орла. Командовал корпусом во время отступления от Орла до Новороссийска и, несмотря на большие потери, сохранил боеспособность добровольческих дивизий — Корниловской, Марковской, Дроздовской и Алексеевской. В марте 1920 г. прибыл с корпусом в Крым, где был назначен генералом Врангелем командиром 1-го армейс-



кого корпуса. Участвовал с корпусом в боях в Северной Таврии. После разделения Русской армии генерала Врангеля на две армии был назначен 4 сентября 1920 г. командующим 1-й армией. После эвакуации из Крыма в ноябре 1920 г. был назначен помощником Главнокомандующего и командиром 1-го армейского корпуса в Галлиполи. Ценой героических усилий ему удалось предотвратить распад частей корпуса, уничтожить начавшуюся деморализацию, вернуть солдатам и офицерам веру в победу над большевизмом. 20 ноября 1920 г. произведен в генералы от инфантерии — «за боевые отличия». В конце декабря 1921 г. вместе с частями 1-го армейского корпуса из Галлиполи прибыл в Болгарию. На всех этапах нелегкой воинской службы генерала Кутепова отличали верность долгу, храбрость и мужество, непримиримость к врагам России, глубокий патриотизм. 8 ноября 1922 г. назначен помощником Главнокомандующего Русской армии. 29 апреля 1928 г., после смерти генерала Врангеля, Великий Князь назначил его председателем Русского Обще-Воинского Союза. Выступал сторонником организации террористических актов против руководящих структур Советской России. 26 января 1930 г. генерал Кутепов был похищен в Париже агентами советской разведки.

Скептически оценивали белую армию представители русской политической эмиграции. Опора на военных в борьбе с советской властью признавалась бесполезной, не оправдавшей себя ни во время Гражданской войны, ни тем более после ее окончания. В феврале 1921 года Совещание российских послов обратилось к генералу Врангелю с заявлением о необходимости перевода всей армии на положение беженцев. В этой обстановке от военного командования ждали твердого заявления о том, что борьба не закончена. Нужно было вернуть веру в правоту и конечную победу дела, за которое сражались солдаты и офицеры белой армии в течение трех лет Гражданской войны.

Постепенно жизнь в лагере налаживалась. Особое внимание уделяли военной подготовке. В июле 1921 года в Галлиполи прошло первое производство юнкеров старшего класса в офицеры. Постепенно установился четкий режим строевых занятий, при полках создавались учебные команды. Не хватало боевого снаряжения, оружия, и артиллеристам, например, приходилось заниматься на деревянных орудиях, а кавалеристам тренироваться только на рубке самодельных чучел. Но армия верила, что проводимые маневры не «игра в солдатики», а необходимая подготовка к будущим боям за освобождение России.

Устроился и быт армии. В городе и лагере открылись различные мастерские, аптека, театр. Полки корпуса издавали журналы, рукописные или напечатанные на машинке в нескольких экземплярах. И совершенно по-иному воспринимались на чужбине церковные службы. Православное богослужение, совершаемое в полковых церквях, теперь стало символом далекой России.

С начала 1921 года все чаще стали говорить о скором возвращении. Рассчитывали и на восстание в Тамбовской губернии, и на борьбу в руководстве РКП(б), и особенно на восстание в Кронштадте. Ждали очередной помощи союзников, ожидали приказа Главкома о погрузке десанта. Врангель посещал Галлиполи дважды: в декабре 1920-го и феврале 1921 года. И даже в эти единичные случаи военных смотров армия чувствовала свою былую силу и авторитет последнего командира.

Весной 1921 года армия уже не «висела на волоске» и настроения оставшихся в ее рядах офицеров и солдат выражались короткой фразой генерала Кутепова: «Будет дисциплина — будет и Армия; будет Армия — будет и Россия». Однако идеалы и действительность оказались далеки друг от друга.

Надежды на скорый «весенний поход» в Россию не оправдались. Союзная администрация снова стала заявлять о необходимости перевода белой армии на «беженское положение». На этом категорически настаивал глава французской оккупационной миссии генерал Пелле. Считая подобное отношение к русским неприемлемым, Врангель ответил генералу Пелле: «Если французское правительство настаивает на уничтожении Русской армии в таком порядке, то единственный выход — перевезти всю армию с оружием в руках на русское побережье Черного моря, чтобы она могла, по крайней мере, погибнуть с честью...»

Не рассчитывая на продолжение союзнической помощи, Врангель заявил о «скором осуществлении рассредоточения Русской армии в дружественных России Балканских государствах». Распыление армии становилось фактом, и для сохранения ее единства был избран путь создания воинских союзов, организаций, объединенных впоследствии в Русский общевоинский союз. Основой этой организации стал Совет союзов и обществ бывших русских воинов, находящихся в Турции.

Переговоры с Балканскими странами о предоставлении убежища частям Русской армии в конце апреля 1921 года были успешно завершены: Болгария согласилась разместить на своей территории 9, а Сербия 7 тысяч военных. С лета 1921 года войска стали покидать Галлиполи. В середине декабря в Галлиполи прибыл пароход «Ак-Дениз» за последней группой в Болгарию. С ними покинул Галлиполи и Кутепов со своим штабом. Последний солдат покинул Галлиполи в мае 1923 года.

Кульминацией «галлиполийского сидения» можно считать постройку памятника на русском кладбище. Он стал одним из немногочисленных памятников Белого движения. Галлиполийское кладбище располагалось на холме, где, по преданию, хоронили пленных запорожцев и героев Севастопольской обороны 1854–1855 годов. Предельно просто был решен вопрос о материале для памятника. Кутепов обратился к войскам: «Русские воины, офицеры и солдаты!.. Воздвигнем памятник на нашем кладбище... Воскресим обычай седой старины, когда каждый из оставшихся в живых воинов приносил в своем шлеме земли на братскую могилу, где вырастал величественный курган. Пусть каждый из нас внесет посильный труд в это дорогое нам святое дело и принесет к месту постройки хоть один камень. И пусть курган, созданный нами у берегов Дарданелл, на долгие годы сохранит перед лицом всего мира память о русских героях...» За несколько дней было принесено 24 тысячи камней, и постройка памятника завершилась его торжественным освящением 29 июля 1921 года.

Нелегким было положение и в казачьих лагерях. В отличие от 1-го армейского корпуса части Донского корпуса (14 630 человек), сведенные в 2 дивизии, были рассредоточены близ городов Чилингир, Санджак-Тепе, Кабакджа, Хадем-Киой. Кубанский корпус (1-я Кубанская конная и 2-я Кубанская стрелковая дивизии – всего 16 050 человек) был расположен на полуострове Калоераки на острове Лемнос. Части размещались в заброшенных сараях, землянках: в Кабакдже, например, 10 казаков жило в... дупле старого платана. Донцам и кубанцам неоднократно предлагали перейти на положение беженцев, выехать в Бразилию, а с весны 1921 года активно призывали вернуться в Советскую Россию. Командирам Донского и Кубанского корпусов – генералам Ф.Ф. Абрамову и М.А. Фостикову предлагали три альтернативы:

«Совдепия, Бразилия или собственное иждивение в Константинополе». Положение усугублялось заявлениями лидеров так называемого «Доно-Кубано-Терского союза» об особой, «казачьей» политике, независимой от Главного командования. Очевидно было и участие в этом советской разведки. В марте 1921 года на пароходах «Решид-паша» и «Дон» в Одессу и Новороссийск отправилось около 6 тысяч казаков и беженцев, встретивших там отнюдь не радушный прием. Большая часть казаков нашла свою новую родину в Болгарии и Сербии (свыше 10 тысяч человек). В августе 1921 года история казачьих лагерей на острове Лемнос завершилась (сюда в течение марта–апреля были переведены и части Донского корпуса).

Так закончилась история частей Русской армии в Турции. Впереди были годы непримиримого противостояния с советской системой, годы надежд и разочарований, годы, завершившиеся победой Духа и Веры.

БЕЛОЕ ДЕЛО СЕГОДНЯ

Многие десятилетия отделяют нас сегодня от событий братоубийственной Гражданской войны, от героев Белого движения, сложивших свои головы в боях за Родину, или умерших вдаль от нее на чужбине. Накануне нового, 1992 года над Московским Кремлем поднялся трехцветный флаг Белой, Национальной России.

Вопреки неправде и лжи, годами скрывавшим от нас подлинную историю Белого движения, интерес к нему по-прежнему высок. В особенности это касается молодого поколения. Героизм Белых воинов привлекает внимание молодежи, побуждает не только к заимствованию внешних атрибутов, но и к вдумчивому изучению их идейного наследия, так необходимого сегодня нашей стране.

После всплеска интереса к отечественной истории в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда появились первые, зачастую грешившие неточностями и носившими характер наносной сенсационности публикации, наступил период взвешенного и обдуманного изучения Белого движения. За последние несколько лет вышли десятки монографий и справочных изданий, воспоминаний и дневников, журналов и

альманахов, обратившись к которым современный читатель может получить необходимую информацию. Хотя, несмотря на усилия многих историков, архивистов и публицистов, белых пятен в истории Белого движения по-прежнему немало.

Однако главное, наверное, даже не в этом. Сегодня Белая идея жива не только на страницах книг, посвященных истории Гражданской войны и эмиграции. Она жива и в современной России. Свидетельства тому – реальные дела. Несмотря на определенное противодействие и предубеждения со стороны части общества, в 2003 и 2004 году в стране были установлены первые памятники белым военачальникам – генералу С.Л. Маркову и адмиралу А.В. Колчаку, что, безусловно, свидетельствует о преодолении важного рубежа. Показательна в этом отношении позиция Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй благословил установку памятного знака адмиралу Колчаку в Омске и деятельность информационного агентства «Белые Воины». Эти события, безусловно, вселяют надежду на духовное возрождение Белой России.

Не менее важно и то, что уже не один десяток лет в России действует множество военно-исторических клубов, скаутских и молодежных организаций, редакционных коллективов, воспринявших идейное наследие Белого движения и руководствующихся его установками в жизни. Свидетельство тому – ежегодные (с 2003 года) съезды представителей печатных и электронных изданий, освещающих вопросы истории, идеологии и современного наследия русского Белого движения.

Сегодня Белое движение – одно из немногих связующих звеньев между новой российской государственностью и той исторической Россией, связь с которой на сегодняшний день, по сути, утрачена. Белые государственники, пытавшиеся в условиях судьбоносного для России времени (переживаемого и ныне) отстроить систему твердой государственной власти, проводить внутреннюю и внешнюю политику, отвечающую национальным интересам, аграрные и экономические реформы и проч., оставили нам поистине бесценный опыт, который может и должен быть востребован в современных условиях.

Небывалые трудности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, не должны страшить нас – мы можем обратиться к тысячам и тысячам

примеров, когда Белые воины, даже не имея шансов на победу, упорно продолжали сражаться за правду. Их пример – образец для нас, как нам следует отстаивать свои идеалы.

Немаловажным для воспитания нового поколения российских граждан представляется и тот идейный заряд, который несет в себе Белое дело. Новое поколение должно воспитываться не на советских идеях, овеванных «пламенной борьбой за светлое будущее», или прозападных, навязывающих несвойственные для нашей культуры стереотипы и образ жизни, а на традиционных для России ценностях, любви к Родине, верности долгу, вере в экономическое и духовное возрождение нашей страны. Казалось бы – наступил новый век, с его всепроникающей глобализацией и новыми технологиями, в котором, как может показаться на первый взгляд, нет места Белым воинам с их беззаветным и бескорыстным служением России. Но именно сейчас, когда среди части молодежи распространено снисходительное отношение к своей Родине, незнание ее истории, это особенно важно. Какие еще примеры из прошлого России, как не Белая борьба, должны показывать пример самоотверженной любви к своей стране? Выстраданное в годы «красного террора», рожденное в огне и крови Русской смуты начала XX века наследие Белого движения должно стать основой для серьезной программы возрождения Российской Национальной Государственности. Государственности с подлинной исторической преемственностью, исключающей какое-либо прославление тех, кто начал войну против собственного народа. Мы должны преодолеть все тяжелые испытания и сохранить нашу страну великой и процветающей для будущих поколений.

ЗАВЕТЫ БЕЛЫХ ГЕНЕРАЛОВ

(составил С.А. Порохин)

Антон Иванович Деникин

Когда над бедной нашей страной почует мир, и всеисцеляющее время обратит кровавую быль в далекое прошлое, вспомнит русский народ тех, кто первыми поднялись на защиту России от красной напасти.

Народ-богоносец, народ вселенского душевного склада, великий в своей простоте, правде, смирении, всепрощении – народ поистине *христианский* терял постепенно свой облик, подпадая под власть утробных, материальных интересов, в которых сам ли научился, его ли научили видеть единственную цель и смысл жизни.

Русский офицер никогда не был ни наемником, ни опричником.

Берегите офицера! Ибо от века и донныне он стоит верно и бессменно на страже русской государственности. Сменить его может только смерть.

При всех своих великих и малых недостатках, офицерство превосходило все другие русские организации способностью и желанием жертвенного подвига.

Мы проглядели внутренний органический недостаток русского народа: недостаток патриотизма.

Наша мягкотелость («жаль человека», «надо его устроить»), протекционизм, влияние, наконец, слишком ригористически проводимая линия старшинства – засорили списки командующего генералитета вредным элементом.

Война сблизила офицера и солдата еще более, установив во многих, по преимуществу армейских частях подлинное боевое братство.

Солдат старой русской армии был храбр, сметлив, чрезвычайно вынослив, крайне неприхотлив и вполне дисциплинирован. Покуда волны революции не смели и дисциплину, и саму армию.

Лично для меня было и осталось непререкаемым одно весьма важное положение, вытекающее из психологии октябрьского переворота: Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевицкой власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, – это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока. К счастью мы принадлежим к замученному, но великому народу.

Как и раньше, так и теперь я считаю неизбежной и необходимой вооруженную борьбу с большевиками до полного их поражения. Иначе не только Россия, но и вся Европа превратится в развалины.

Учитывая всю создавшуюся к марту 1917 года обстановку, я прихожу к убеждению, что борьба за оставление власти в руках императора Николая II вызвала бы анархию, падение фронта и окончилось бы неблагоприятно и для него, и для страны; поддержка регентства Михаила Александровича была бы проведена с некоторой борьбой, но без потрясений и с безусловным успехом. Несколько труднее, и все же возможным представлялось утверждение на престоле Михаила Александровича, при условии введения им широкой конституции.

Проклятие предательства не даст счастья. В конце этого пути – политическое, моральное и экономическое рабство.

Я остался убежденным сторонником честной политики.

Пути революции были бы другие, если бы революционная демократия словом, делом и помышлением не противопоставляла офицерский корпус народу, а привлекала бы его к служению народу.

Только власть, одухотворенная решимостью беспощадной борьбы с большевизмом могла спасти страну.

Судьба страны зависит от ее армии.

Я был свидетелем того энтузиазма, почти мистического, который повсюду вызывало появление царя (1911 г.). Он появлялся и в громких безостановочных криках «ура», и в лихорадочном блеске глаз, и в дрожании ружей, взятых на «караул», и в каких-то необъяснимых флюидах, пронизывающих офицеров, генералов и солдат – «народ в шинелях»... Тот самый народ, который через несколько всего лет с непостижимой жестокостью обрушился на все, имеющее отношение к царской семье, и допустивший ее страшное убийство...

Не надо шовинизма, не надо бряцания оружием. Но необходимо твердое понимание обществом направления русской государственной политики и подъема духа в народе и армии. Духа не угашайте!

Пока есть жизнь, пока есть силы, не все потеряно.

Большевики с самого начала определили характер гражданской войны: Истребление.

В подъеме, вызванном победами, в маневре и в инерции поступательного движения была наша сила.

В сознании честных русских людей счастье родины не может быть приобретено путем ее расчленения.

Без единства России и единства армии продолжение борьбы немыслимо.

Только военная диктатура могла с надеждой на успех бороться против диктатуры коммунистической партии.

Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает ее своим отечеством.

Петр Николаевич Врангель

Вера творит чудеса, тот, кто верит, кто честным и мужественным путем идет указанным ему совестью путем, тот победит.

Будущая Россия будет создана армией и флотом, одухотворенными одной мыслью: «Родина – это все». Вдохнуть в армию эту мысль могут прежде всего офицеры – душа армии. К вам, гг. офицеры, я обращаюсь в первую очередь. Напрягите ваши силы, не покладая рук работайте над усилением мощи армии и верьте, что успехи вам будут сопутствовать.

В заботах материальных не забудем, что не менее хлеба насущного России нужна здоровая жизненная энергия. Будем беречь ее источник – религию, культуру, школу; будем готовить для России деятельную и знающую молодежь и ревностно оберегать святыню надежд – Церковь.

Как бы ни сильна была позиция, но она неминуемо падет, если дух обороняющих ее войск подорван.

Велик русский дух и необъятна русская душа...

Когда речь идет о восстановлении самих основ государственной жизни, Государство вправе требовать от всех самых тяжких пожертвований и самого напряженного труда. Все должны твердо помнить, что нет лишений и тягот, которые мы не должны были бы принять для восстановления мира и согласия на Родной Земле. Без этого нам не изжить лихолетья и не вернуть России.

Бессмысленное, подлое и кошмарное по жестокости убийство Царской Семьи не найдет себе равных в истории.

Из двух сражавшихся в России армий, конечно, право называться Русской принадлежало той, в рядах которой сражались все, кто среди развала и смуты остались верными родному национальному знамени, кто отдал все за счастье и честь Родины. Не могла же почитаться Русской та армия, вожди которой заменили трехцветное русское знамя красным и слово Россия – словом Интернационал...

Ограждая права каждого, я требую исполнения каждым долга перед Родиной – перед грозной действительностью личная жизнь должна уступить место благу России. С нами тот, кто сердцем русский, и с нами будет победа».

Петр Николаевич Краснов

Бессмертным святым огнем любви к Родине горели добровольцы Алексеева, Корнилова, Деникина и Врангеля, полки Маркова, Дроздовского, Нежинцева и Кутепова, донцы Гусельщикова, Абрамова, Мамантова и Коновалова, кубанцы Улагая.

Храбрость есть высшее исполнение долга, доведенное до полного самопожертвования.

Ум – способность правильно мыслить в боевой обстановке – есть необходимое качество для военного начальника.

Уверенность – свойство ума, основанное на прочном знании, вере в свои силы и свой ум, вере в Промысел Божий, в предопределение, в свою звезду. Это свойство ума поднимает энергию, усиливает настойчивость, вызывает жажду успеха, способствует победе. Наполеон и Скобелев верили в свою звезду, в свое счастье. Суворов верил в Промысел Божий и в свой ум.

Отрицательными свойствами ума являются: неумение предвидеть, действия не по расчету, а по догадке, задним, прошлым умом, рассеянность, беспамятство, растерянность...

Внимание – выжидательное состояние ума, когда ум не закончил своей работы и воля заставляет его сосредоточиться на одном предмете.

Настойчивость — решение твердо идти к намеченной цели, несмотря на препятствия и неудачи. Это качество особенно ценно в военном деле, где часто победа стоит на грани поражения, где одно последнее усилие решает все в нашу пользу и отсутствие этого усилия дает победу врагу.

Самообладание — умение не показать наружу владеющие нами чувства: подавлять гнев, волнение, страх. Самообладание есть воспитание воли, дисциплина духа, и только человек, вполне владеющий собою, может быть хорошим военным. Самообладание предохраняет человека от величайшего порока военного — распушенности.

К области воли относятся еще и качества человека, так сказать, второго сорта, могущие, однако, при известных обстоятельствах заменить энергию и настойчивость, — это: упрямство, терпение, исполнительность и аккуратность.

Отрицательными свойствами воли, наиболее вредными для военного дела, будут: слабоволие, нерешительность, родная сестра трусости, и сама трусость.

К высоким чувствам отнесем:

- религиозное чувство,
- чувство патриотизма,
- чувство солидарности (мундира), локтя, стремени,
- уверенность в своих силах, обучении, подготовке, вооружении, веру в начальника, спокойную уверенность в своих людях, что они не выдадут,
- моральное чувство долга, совести, как результат воспитания в семье, школе, воинской части.

Для исполнения своего долга во что бы то ни стало, то есть для того, чтобы быть храбрым, важнее всего воля.

Воля заключается в сосредоточении своего внимания на том, что отвлекает от мысли о смерти, о ранении, о всем, что парализует храбрость. Воля заставляет думать о своей обязанности — целить, стрелять, идти вперед, окапываться, занимает ум и рассеивает мысли...

Воля заставляет начальника думать о главном, отменяя мелочи, стремиться к победе, минуя препятствия.

Чем выше военное образование начальника, чем больше он понимает обстановку, тем яснее работают его мысли и тем легче ему направлять их к победе. В этом великое значение воли, ее развития в себе, ибо воля родит храбрость. Волевой человек легче будет храбрым.

Храбрость есть совокупность работы ума, воли и чувства.

Храбрость рядового бойца существенно отличается от храбрости старшего начальника, часто стоящего далеко от физической опасности, должна выливаться в гражданское мужество взять на себя ответственность за жертвы и за пролитую кровь, а в случае неудачи — за позор поражения. Качество, к сожалению, такое редкое среди высших начальников, более редкое, чем рядовая храбрость.

Государство, которое отказывается от религии и от воспитания своей молодежи в вере в Бога, готовит себе гибель в материализме и эгоизме. Оно будет иметь трусливых солдат и нерешительных начальников. В день великой борьбы за свое существование оно будет побеждено...

Воин Христов не боится смерти. «Он чает воскресения мертвых и жизни будущего века». Он прозревает дивную красоту этой вечной жизни, перед которой так ничтожна жизнь земная.

Могучим помощником религии в деле преодоления страха смерти является любовь к Родине — патриотизм.

Патриотизмом в пылу боя умел зажигать свои войска бессмертный Суворов. «С нами Бог и Екатерина! Кого из нас убьют — царство небесное, живым — слава! слава! слава! Родство и свойство мое с долгом моим: Бог, Государыня, Отечество! Горжусь, что я Русский!.. Молись Богу: от Него победа. Пресвятая Богородице, спаси нас, Святителю Отче Николае Чудотворче, моли Бога о нас. Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай. Все начинай с благословения Божия и до издыхания будь верен Государю и отечеству».

Вся жизнь, все воспитание, вся работа над собою офицера сказывается в великие моменты боя, когда офицер может, обязан и должен овладеть толпой и внушить ей бесповоротное решение идти вперед и добыть во что бы то ни стало победу!

Армия является народной школой.

Армия должна сделать не только войско, но и народ, то есть общество, храбрым, мужественным, стойким и волевым.

Жалко и ничтожно то правительство, которое решается обходиться без религии. Недостойна та церковь, которая покинет народ, угождая неверующему правительству.

Как тело гимнастикой, так (и) душу свою воспитывают и развивают в Вере.

Эту работу наших предков, эту более чем тысячелетнюю правду нашей, нашими дедами созданной, несказанной красоты Православной церкви мы должны отстаивать, не щадя жизни, продолжать и развивать – это наш первый Русский долг.

Насаждая в армии религиозное чувство в ее солдатах, мы должны параллельно развивать в них патриотизм, любовь к отечеству и народную гордость. Мы должны доводить в них исполнение их долга до высшего напряжения – до готовности отдать все: и карьеру, и имущество, и самую жизнь во имя долга. Мы должны развивать в них величайшие воинские добродетели – храбрость и мужество!

Чем выше начальник, тем впечатление, производимое им на строй, должно быть сильнее.

Знамя – эмблема чести полка. Знамя – эмблема чести тех, кто собрался под ним.

Самое прекрасное выявление чести – защита Родины.

Честь и Родина – два слова, две тесно связанные между собою идеи, начертаны золотыми буквами на знамени.

Знамя – это священная воинская хоругвь, под которою собираются все верные своему долгу воины и с которою они следуют в бой со врагом.

Знамя – душа армии. Знамя – великий символ бессмертной идеи защиты Родины.

Тело наше могут убить, замучить на работах, унижить, заставить голодать, но бессмертной души, но сознания верности Родине и любви к ней, но седых полковых знамен и штандартов никто уничтожить не может.

С полковым мундиром связаны и полковые традиции. Полковые традиции – это неписанный устав части. Это то, что возвышает душу человека и в решительный смертельный час помогает ему победить страх смерти.

Традиция соединяет людей части в дружное братство, мода разъединяет людей, вызывая зависть и насмешки.

В грозные часы боя офицер должен уметь владеть собою, подавить в себе чувство страха и внушить своим подчиненным веру в себя.

Без образования, без знания не может быть офицера. Одной храбрости мало.

Надо требовать минимум того, что части могут дать, но требовать исполнения этого минимума бесповоротно и блестяще. Так воспитанные войска, когда нужно, дадут и максимум.

Чем лучше мы обучим и воспитаем армию, тем вернее мы обеспечим себе мир.

Начальник еще в мирное время должен выработать в себе волю и умение владеть собою.

Офицер должен быть всегда на своем посту – пламенным проповедником, защитником Родины и ее чести в казарме. Святы Храм – твердыня доблестям неодолима. Что дерево без корня, то почитание ко власти земной без почитания ко власти Божией: воздай честь Небу, потом Земле.

Дух укрепляй в вере отеческой православной: безверное войско учить – что железо перегорелое точить. Тонка щетина, да не переломить; так чудо-богатыри – покой, опора и слава отечества; с нами Бог!

Победи себя – и будешь непобедим...

Военное искусство одно из самых трудных искусств, потому что оно, помимо знаний, требует особого воспитания ума и воли. Если во всяком деле дилетантизм не желателен, то в военном искусстве он недопустим.

Армия сильна железной дисциплиной. Одна мысль, одна воля должны направлять и двигать армию.

Армия сильна, когда между начальством и подчиненными существует единодушие, когда она составляет единую семью, проникнутую духом чести и рыцарства.

Порыв не терпит перерыва.

Воля должна быть свободна, до известной степени. Воля свободна, но пути неисповедимы.

Армии, разбитые на полях сражения, разбиты задолго до самого сражения.

Храбрости нельзя научиться, с нею надо родиться.

Кто оправдывается, тот обвиняет себя.

Организация не терпит импровизации.

Воля одного лица может передаваться не больше как пяти лицам.

Солдат было имя знаменитое – первый генерал и последний рядовой носили имя солдата.

Григорий Михайлович Семенов

Имея перед собой опыт прошлого, можно избежать повторения роковых ошибок в будущем.

Начало XX века было временем расцвета российского благополучия.

Где бы ни намечалось поднятие революционного флага, везде нарушаются функции экономической жизни страны, создаются хаос и недовольство, при наличии которых социалисты легко овладевают положением, суля массам улучшение экономического положения.

Постановка военного воспитания и образования в военных училищах старой императорской России была настолько хороша, что, по справедливости, она может служить образчиком и на будущее время, когда Россия освободится от оков Коминтерна и станет прежней благоденствующей страной, под сенью которой находили приют и благополучие все народы, ее населяющие.

В конечном счете победит та армия, в которой разумно сочетается техника и воспитание личного состава.

Участие армии в политической жизни страны может быть допущено в пределах исполнения своего долга перед родиной, во имя ее блага и охранения незыблемости ее политического строя.

В правильно организованном государстве появление партийности в самом аппарате государственного управления является немыслимым, ибо это означает подчинение интересов общегосударственных, национальных узким интересам партийных группировок.

Интересы государства должны почитаться превыше всего, а потому поползновение нарушить их должно быть караемо, как тягчайшее государственное преступление, независимо от степени принесенного им вреда.

Увлечение партийной борьбой погубило нашу родину.

Роль церкви в государстве чрезвычайно велика, поэтому церковь должна пользоваться полным покровительством власти.

В военном деле важно отвлечь внимание противника от намеченной цели. Успех маневра в очень большой степени зависит от того, насколько тонко противник будет введен в заблуждение относительно истинной цели предпринятой операции.

При нераспорядительном начальнике значение количественного превосходства войск над противником будет обратно пропорционально их достижениям.

К сожалению, у нас наблюдалось, что решительность являлась свойством, обратно пропорциональным рангу и положению начальника: чем больше должность, тем слабее решительность.

Нет сомнения в том, что успех на войне обеспечивается не столько численностью войск, сколько их качеством, моральным воспитанием, искусством управления ими, и, наконец, качеством их вооружения и снабжения.

Аппаратом, регулирующим функции государственного организма, всегда является армия. Только правильно созданный аппарат армии может охранять

базу государственного строительства как от внутренних, так и от внешних потрясений.

Сила военной организации заключается в ее дисциплине, поэтому, если армия спаяна единой волей командования и цементирована твердой дисциплиной, государство может спокойно существовать и развиваться.

Всегда и везде армия, какова бы она ни была – республиканская, монархическая или даже коммунистическая, должна управляться единой волей. Это общеизвестная истина.

Идейность национально мыслящих людей... должна выражать стремление к национальному возрождению и благополучию своего народа.

Парламентаризм не узаконил фактическое участие народа в управлении страной через своих выборных представителей, а стал орудием борьбы со стороны крайних элементов против проведения в жизнь реформ, полезных государству в целях его нормального развития и совершенствования.

Государственное управление страной, в смысле своего морального авторитета, должно уподобляться храму, в котором не может быть места ни личным, ни партийным интересам.

Правительство существует для поддержания порядка и охраны интересов всего народа, но не для борьбы с ним.

Яков Александрович Слащов-Крымский

В вопросе о борьбе двух мнений быть не может. Если кто-нибудь за что-либо борется, то он должен либо бороться полностью, либо бросить борьбу.

В большинстве случаев разбит раньше всего бывает начальник, и дело его – всех сохранить от нравственного поражения.

Отсутствие потерь – достоинство полководца.

Жизнь не ждет и настоятельно требует дел, а не слов.

Половинчатых решений не признавал.

Когда положение поколеблено, особенно требуется личный пример и постоянное руководство, так как могут пасть духом и начальники.

Последнее средство – личный пример начальника.

Колебанию и колеблющимся не должно быть места – должны идти только решившиеся победить или умереть.

СОДЕРЖАНИЕ

Россия накануне потрясений	3
Почему мы белые	5
Белая борьба на юге России	6
Восточный фронт Белого движения	29
Белая борьба на Севере и Северо-Западе России	43
Не эмиграция, а отступление	55
Белое дело сегодня	61
Заветы белых генералов	63